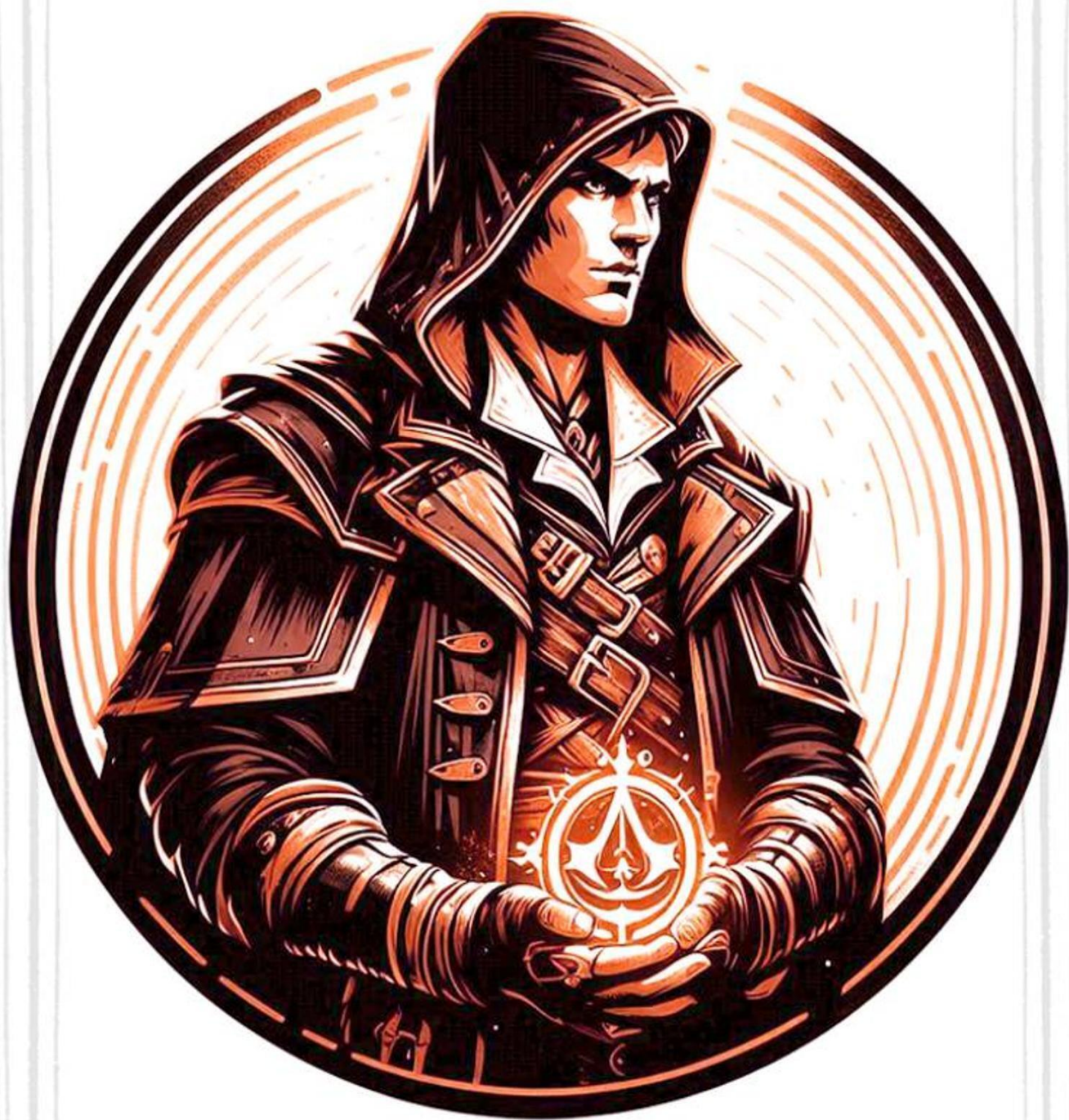

АЛЕКС РУДИН

ТАЙНОВИДЕЦ

ТОМ 9: ПОВЕЛИТЕЛЬ СТИХИЙ

18+

Тайновидец

Алекс Рудин

**Тайновидец. Том 9:
Повелитель стихий**

«Автор»

2025

Рудин А.

Тайновидец. Том 9: Повелитель стихий / А. Рудин — «Автор»,
2025 — (Тайновидец)

В каждом томе — новая магическая история! Молодому графу Александру Воронцову выпал уникальный магический Путь. Он стал Тайновидцем. Теперь его призвание — магические тайны, интриги, загадки и преступления. Раскрывая их, Воронцов может развивать свой магический дар. По законам Империи Александр не является наследником главы рода. Он — младший внук. На его плечах не лежит ответственность за род. Зато он может наслаждаться другим сокровищем — свободой. Александр селится в старом особняке на Каменном острове. Заглядывает по утрам в кофейню, где варит кофе тысячелетний джинн. Дружит с хранителем Незримой библиотеки. Гуляет по волшебным кварталам Столицы, где за каждым углом творится магия. Александр молод, умен и решителен. Глава рода Воронцовых прислушивается к его советам. А есть и другие влиятельные семейства. Иногда они попадают в трудные ситуации, выпутаться из которых можно только с помощью Тайновидца.

© Рудин А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Гл	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алекс Рудин

Тайновидец. Том 9: Повелитель стихий

Глава 1

— Приехали, ваша милость.

— Благодарю вас, — кивнул я, протягивая извозчику серебряный рубль.

— Вас подождать? — спросил обрадованный извозчик. — Все-таки редко кто по вечерам на кладбище ездит. Место тихое, но мало ли что. Вдруг что-нибудь случится?

— Непременно случится, — оптимистично кивнул я. — Для этого мы сюда и приехали. У нас назначена встреча с парочкой знакомых призраков.

Лицо извозчика испуганно вытянулось.

— Ну как, не передумали ждать? — улыбнулся я.

— Передумал, ваша милость, — торопливо признался извозчик. — Жена только что зов прислала, домой к ужину ждет.

— Ну так поезжайте, — усмехнулся я. — Обратно мы сами доберемся.

Стоило нам с Изгоевым вылезти, и мобиль рванул с места и скрылся за поворотом.

— Зачем мы сюда приехали? — пробормотал Изгоев, разглядывая могилы и длинные ветки деревьев, нависающие над оградой.

— Потому что любое дело нужно заканчивать, Данила Федорович, — объяснил я. — Вы призвали этих призраков, вам их отпускать. Тем более что я обещал им свободу. Помните, где находятся их могилы?

Изгоев нерешительно кивнул, и мне пришлось его поторопить.

— Идемте. У нас мало времени, а у меня на сегодняшний вечер еще запланированы дела. Могилы городских мы отыскиали не сразу.

Пришлось вдоволь поплутать по узким, заросшим травой тропинкам между надгробий.

Охтинское кладбище располагалось на окраине Столицы и больше напоминало запущенный мрачный лес.

Возле нужных могил Изгоев снова остановился в нерешительности.

— Александр Васильевич, вы уверены, что это законно?

— Я уверен, что это необходимо, — ответил я. — Не беспокойтесь, у тайной службы не будет к вам претензий. Начинайте.

Про себя я подумал, что мне придется провести ритуал самому, если Изгоев не перестанет нервничать.

Но Данила справился с собой и взялся за дело. Действовал он не так умело и уверенно, как Леонид Францевич, но все-таки ничего не забыл.

Разложил вокруг надгробий пучки сухой полыни, рассыпал могильную золу и плеснул на каждую из могил зелье призыва, предварительно добавив туда каплю собственной крови.

Я внимательно следил за ним, кутаясь в заранее припасенный плащ. Такой же плащ, длинный, с глубоким капюшоном, был на Изгоеве. Мы с ним выглядели как два заправских некроманта.

Пожалуй, если нас увидит какой-нибудь впечатлительный посетитель, то одним призраком на этом кладбище станет больше.

Закончив приготовления, Изгоев замер возле могилы и отчетливо произнес:

— Призрак городского Чурова, приди!

Он старался говорить громко и уверенно, но я услышал, как дрогнул его голос.

По счастью, ритуалу это не повредило.

Порыв холодного ветра зашелестел в кронах деревьев, рванул полу моего плаща. С неба упали первые капли дождя.

— Призрак городского Чурова, приди, — повторил Изгоев.

Неподалеку от нас появилась прозрачная, переливающаяся фигура.

Затем Изгоев вызвал второго призрака. Я откинул с головы капюшон и шагнул к ним.

— Добрый вечер, господа полицейские. Во время нашей прошлой встречи я обещал вам свободу и теперь намерен выполнить свое обещание. Вот некромант, который вызвал вас и заставил напасть на ректора Собакина. Прямо сейчас он отпустит вас, и вы сможете уйти за Грань. Вы готовы, господа?

— Мы не можем уйти, ваше сиятельство, — испуганно возразил один из городских.

— Да и не хотим, — добавил второй. — У нас служба.

Дождь зашумел ровно и сильно. Холодные капли попадали мне за ворот, и я недовольно поежился.

Призрачные городские угрюмо переглядывались. Похоже, они не верили, что я пришел освободить их.

— Господа полицейские, вы по-прежнему боитесь некроманта? — спросил я. — Совершенно напрасно. Господин Изгоев не причинит вам никакого вреда. Он осознал свои заблуждения и теперь искренне раскаивается. Данила Федорович, подтвердите.

— Так и есть, господа, — торопливо сказал Изгоев. — Мне очень жаль, что я потревожил ваш покой и угрожал вам. Прошу меня простить. Но теперь я все исправлю. Освобожу вас и отправлю за Грань.

К моему удивлению, его слова ничуть не успокоили призраков. Наоборот, они отлетели подальше от нас.

— Я же предупредил вас, господа, что мы на службе, — заявил один из призраков.

А второй пронзительно завыл:

— Господин полицмейстер, сюда! На помощь! Нападение на полицейских!

В темном небе сверкнула синеватая молния. Раскатисто загрохотал гром.

При свете молнии я увидел, что нас с Изгоевым обступают другие призрачные фигуры. Их было так много, как будто все Охтинское кладбище поднялось по зову призрачного городского.

— Стоять! — рявкнул знакомый грозный голос. — Полиция! Держи их, братцы!

Изгоев отступил на шаг, словно собирался бежать. Но призраки тут же преградили ему дорогу.

Я увидел на лице юноши ужас, да и мне, честно говоря, стало не по себе.

Среди призраков появилась тучная фигура. Она торопливо плыла прямо к нам.

— Держите их, — повторил призрак, и я замер от удивления, узнав его.

— Петр Павлович? господин Рябушинский, что вы здесь делаете?

— А вы кто? — сердито спросил Рябушинский, подступая ко мне. — Александр Васильевич! Господин Тайновидец, это вы?

— Да, это я. А этот молодой человек со мной.

— Мы приняли вас за некромантов, — сказал Рябушинский, подлетая ближе.

— Мы и есть некроманты, — честно признался я. — Пришли на кладбище, чтобы господин Изгоев освободил городских и отпустил их за Грань.

— Так вы ничего не знаете? — удивился Рябушинский.

Взмахом руки он отпустил призраков, и они красиво растаяли в темноте. С нами остались только двое городских.

— Три дня назад Его Величество подписал указ о создании призрачной полиции, — поведал мне Рябушинский, — и предложил мне ею руководить. Теперь мы охраняем все сто-

личные кладбища, а скоро откроем отделения в провинции. Ни один некромант не сможет безнаказанно проворачивать свои грязные делишки.

— Ничего об этом не слышал, — изумленно усмехнулся я. — Никита Михайлович не сказал мне ни слова.

— Александр Васильевич, — осмелился подать голос Изгоев. — Что происходит?

— Все в порядке, — успокоил я его. — Судя по всему, вам не придется изгонять призраков за Грань. Подождите, пока мы с господином Рябушинским побеседуем, а потом я отвезу вас обратно в академию.

Я повернулся к Рябушинскому и удивленно покачал головой.

— Значит, теперь в нашем городе есть призрачная полиция и все кладбища под ее надежной охраной? А вы снова на государственной службе, даже после смерти? Как же вы согласились?

— Собственно говоря, именно я и предложил Его Величеству эту идею, — признался Рябушинский. — Скучно, знаете ли, скитаться призраком без дела. Да и некроманты в последнее время замучили совсем. Вы же видели, что творил мой бывший приятель Долгоруков? Совсем страх потеряли, а про совесть я уже и не говорю. Да и деньги мне не мешают. У полицмейстера оклад, конечно, поменьше, чем у обер-прокурора, но тоже неплохой.

— А зачем вам деньги? — удивился я, — вы же призрак.

— Но жена-то моя жива-здоровая, — напомнил Рябушинский. — И дети тоже. Вот и помогаю семье, чем могу. Поверьте, Александр Васильевич, скоро на наших кладбищах наступит тишина, покой и порядок.

И тут неподалеку что-то зашуршало.

Я подумал, что это ветер, но господин Рябушинский сразу же бдительно насторожился.

— Тихо, — шепнул он мне.

Мы прислушались, и до нас долетели торопливые сбивчивые голоса.

— Опять некроманты! — грозно нахмурился Рябушинский и кивнул городовым. — Взять их!

Призраки послушно метнулись к кустам, из которых доносился шепот. Я услышал их устрашающее завывание. Затем — испуганный мужской крик:

— Отстаньте от нас! Уходите!

И вдруг закричала женщина, и от этого крика у меня чуть не остановилось сердце.

— Саша, на помощь! Спаси нас!

Это кричала Лиза.

Я опрометью бросился к кустам и зарычал на призраков.

— Ну-ка, прочь!

Призраки проворно отлетели в сторону.

На земле, сжавшись в комочек и испуганно прикрывая голову руками, сидела Лиза. Платье на ней промокло, легкая накидка не спасала от дождя и холодного ветра.

Рядом с Лизой, выпятив грудь и угрожающе сжав кулаки, стоял репортер Черницын. Его глаза воинственно сверкали.

— Ну и что вы здесь делаете? — мрачно осведомился я.

— Мы не виноваты, — сердито сказала Лиза, когда я помог ей подняться на ноги.

На меня девушка не глядела, упрямо отводя взгляд в сторону.

— Ты сам не взял меня с собой, а я никогда не видела, как призывают призраков. А ведь я Летописец, мне нужно видеть такие вещи.

Озадаченно покачав головой, я снял с себя плащ и накинул его на плечи Лизы.

Она сразу же закуталась так, что наружу торчал только кончик носа.

А я повернулся к Черницыну.

— Ну, а вы что скажете, господин репортер? Вы-то как здесь оказались?

— Я уже давно не репортер, а редактор газеты, — обиженно возразил Черницын. — А сюда я приехал в качестве сопровождения. Не мог же я отпустить вашу невесту одну на кладбище?

— Вы могли уговорить ее остаться дома, — заметил я. — Впрочем, о чем это я? У вас ведь настоящий заговор. Ладно, господа заговорщики, не думаю, что стоит обсуждать это под осенним дождем.

— А что здесь было? — с любопытством спросил Черницын. — Откуда взялись все эти призраки и зачем они появились? Честно говоря, мы почти ничего не поняли.

— Вот вам, господин Рябушинский, и первое доказательство того, как необходима в нашем городе призрачная полиция, — рассмеялся я. — На кладбищах никакого порядка. Кстати, а как вы собираетесь задерживать преступников?

— Большинство из них перепугаются, едва увидев нас, — величественно махнул рукой Рябушинский. — А если кто-то заупрямится, я сразу же пошлю зов в ближайший полицейский участок.

— Вижу, взаимодействие с городскими силами правопорядка у вас налажено, — улыбнулся я. — Непременно сообщу Его Величеству о ваших успехах.

Я тепло попрощался с бывшим обер-прокурором и заверил городских, что теперь никто не станет пытаться отправить их за Грань.

— Надеюсь, вы простите господина Изгоева, — напомнил я. — Он был в отчаянии, пытался защитить своего отца.

— Мы зла не держим, ваше сиятельство, — хором заверили меня городовые.

— Вот и замечательно, — улыбнулся я, — а теперь нам пора.

Я собирался увести Изгоева с кладбища через магическое пространство, но теперь пришлось вызвать извозчика. Что-то мне не хотелось раскрывать перед господином Черницыным все мои магические способности.

В мобиле все дружно молчали. Изгоев, судя по задумчивому выражению его лица, снова переживал встречу с призраками. Черницын ушел в себя, похоже, обдумывал статью для утреннего выпуска. А Лиза еще не перестала дуться.

Усмехнувшись, я послал зов Никите Михайловичу.

— Добрый вечер. Спешу сообщить, что мы с господином Изгоевым только что побывали на Охтинском кладбище и наткнулись там на патруль из призрачных полицейских. Их возглавлял господин Рябушинский. Его Величество и в самом деле утвердил призрачную полицию?

— Именно так, — спокойно ответил Никита Михайлович. — Выяснилось, что по Столице бродит довольно много призраков. А это само по себе не способствует тишине и спокойствию. Вот мы и решили приставить их к делу. А вы-то что делали на кладбище?

— Ничего особенного, — уклончиво ответил я.

Магическая Академия была по пути, так что первым мы высадили Изгоева.

— Вот теперь ваша эпопея по спасению отца окончательно закончена, — сказал я, пожимая ему руку. — В вашей жизни начинается новый этап. Постарайтесь отнестись к нему серьезно. Завтра утром жду вас на занятиях.

Черницына мы высадили в двух кварталах от редакции “Магических Сплетен”.

— Вы предлагаете мне идти под дождем? — проворчал репортер.

— Дождь остался на кладбище, — усмехнулся я. — А сейчас над нами ясное небо. Как-нибудь доберетесь. Господин Черницын, я сочувствую вашему неумному любопытству, но хочу серьезно предупредить — перестаньте следить за мной. Добром это для вас не кончится.

Черницын угрюмо кивнул и исчез в темноте.

Впрочем, ему хватило здравомыслия не хлопать дверцей мобили.

Через десять минут мы наконец-то добрались до дома, и я расплатился с извозчиком.

— Ты сердишься? — кутаясь в плащ, спросила Лиза.

— Нет, — честно ответил я, — скорее жалею, что не пригласил тебя с собой. И собираюсь это исправить. С минуты на минуту к нам в гости нагрянет Библиус. Он хочет показать мне какое-то удивительное небесное явление. Мы с ним будем пить глентвейн в обсерватории, разговаривать и смотреть на небо. Присоединишься к нам?

— Я тебя люблю, — улыбнулась Лиза, обнимая меня за шею.

Я прихватил с собой бутылку сухого вина, и мы с Лизой поднялись по витой чугунной лестнице на самый верх обсерватории в просторное помещение под стеклянным куполом.

В углу таинственно поблескивал медными деталями телескоп, а в ясном небе сверкали крупные осенние звезды.

Библиуса еще не было.

Я перелил вино в большую глиняную плошку, поставил ее на жаровню и щелкнул пальцами. Жаровня недовольно фыркнула. Пламя вспыхнуло и сразу же погасло.

— Что такое? — удивился я и щелкнул пальцами еще раз.

Пламя загудело, а я не удержался и чихнул. Все-таки умудрился простыть на кладбище.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я Лизу.

— Замерзла, — призналась девушка, забираясь с ногами в кресло.

Я забрал у Лизы мокрый плащ и накрыл ее теплым шерстяным пледом.

— Грейся, а я пока свалю глентвейн.

Вскоре по обсерватории поплыл сладкий запах горячего вина.

Я добавил в вино несколько палочек корицы, звездочки гвоздики и бадьяна, и зерна кардамона. Когда вино закипело, я снял его с огня и разлил по глиняным чашкам.

Протянул чашку Лизе, и тут негромко скрипнула дверь.

На пороге обсерватории появился хранитель незримой библиотеки, Библиус Марий Петроний.

— Салют, Александр, — торжественно произнес Библиус.

— Салют, Библиус, — рассмеялся я. — Проходи, ты как раз вовремя. Глентвейн только что сварился.

— А я захватил с собой амфору настоящего фалернского, — обрадовал меня Библиус. — Ее хватит, чтобы скоротать длинную осеннюю ночь.

Тут Библиус заметил Лизу и вежливо поклонился.

— Салют, Летописец.

Я разлил по кружкам оставшийся глентвейн.

Библиус сделал глоток, одобрительно кивнул и принялся настраивать телескоп.

— Так что ты собираешься нам показать? — с любопытством спросил я. — Ты напустил столько таинственности, что мне не терпится узнать подробности.

— Сегодня мы увидим комету, — торжественно сказал Библиус.

Он прищипнул глазом к окуляру телескопа, подкрутил еще какой-то винтик и воскликнул.

— Ага! Вот и она!

— Я-то думал, что ты собираешься показать нам что-то поистине удивительное, — разочарованно сказал я, — а тут всего лишь комета.

— Эта комета называется Яростное Око, — ответил Библиус. — Она одна из самых редких в нашем мире, появляется в небе раз в триста лет.

— Дай-ка взглянуть, — заинтересовался я.

Хранитель Незримой библиотеки с неохотой уступил мне место у телескопа.

Я прижался глазом к окуляру и разглядел в черноте крохотную красноватую точку. За ней тянулся хвост, похожий на язычок бледного пламени.

— Красиво, — оценил я, — но больно уж она маленькая.

— Она еще далеко, — сказал Библиус, — но с каждым днем комета будет подлетать все ближе и ближе. Каждое появление этой кометы предвещает грандиозные и ужасные события.

— Какие, например? — удивился я.

— Эта комета сверкала в небе, когда варвары разрушили Великий Рим, и ее огненный хвост пылал над горящим городом. В другой раз появление этой кометы совпало с Великим Холодом. В тот год вымерзли все посевы, и население материка едва не погибло от голода.

— А что было во время последнего появления кометы? — нахмурился я.

— Ты мог бы и сам догадаться, — укоризненно покачал головой Библиус. — Триста лет назад, ровно в тот год, когда Яростное Око вспыхнуло в небе, в Империи началась Смута. Могущественные аристократы восстали против власти императора и едва не уничтожили Империю.

— А теперь эта комета явилась снова, — задумчиво сказал я. — Интересно, что она принесла на этот раз?

— Мне тоже хотелось бы это знать, — кивнул Библиус.

Я еще раз посмотрел в телескоп и удивленно хмыкнул. Мне померещилось, или комета чуть увеличилась в размерах? Пожалуй, она и в самом деле очень быстро приближается к нам.

Мой магический дар чутко шевельнулся в груди.

Мне показалось, что багровое Яростное Око внимательно вглядывается в меня.

— В этой комете есть какая-то магия, — пробормотал я, отходя от телескопа.

— Думаю, ты прав, — шепотом согласился Библиус.

Я удивлённо посмотрел на него. Потом перевел взгляд на Лизу и увидел, что девушка безмятежно спит, свернувшись в кресле.

Поправив на ней плед, я тихонько предложил Библиусу:

— Давай-ка я сварю нам ещё глинтвейна, а ты расскажешь мне подробнее об этой комете.

Глава 2

Я проснулся от удушья. Судорожно втянул ртом воздух и разлепил сонные глаза.

Нос был основательно заложен. Видимо, из-за этого я всю ночь дышал ртом, и теперь в горле у меня пересохло, а распухший язык напоминал шершавую терку.

Я попытался заговорить, но из горла вырвалось только жалкое сипение. Тогда я нашарил на тумбочке стакан с водой, сделал несколько жадных глотков и наконец-то смог выдавить:

— Черт, кажется, я все же простыл.

— И я тоже, — донесся с другой стороны кровати жалобный голос Лизы.

Взглянув на нее, я понял, что дело плохо. Глаза девушки воспалились, а на щеках горел лихорадочный румянец.

Осторожно приложив ладонь к ее лбу, я почувствовал, что у Лизы сильный жар.

— Не вздумай вставать! — просипел я. — Сейчас я вызову тебе целителя.

Откинувшись на подушку, я послал зов Ивану Горчакову.

— Ваня, ты можешь приехать ко мне? — Кажется, Лиза сильно простудилась.

— Буду через час, без лишних вопросов, — ответил Иван.

— Похоже, тебе самому тоже не помешает лечение.

— Я в порядке, — отмахнулся я, хоть это и не соответствовало действительности.

А затем нехотя выбрался из-под одеяла и направился в ванную.

Горячий душ принес временное облегчение. Закрыв глаза, я замер под струями воды, ни о чем не думая и стараясь побороть слабость.

Вдруг медная труба булькнула, захрипела, и на мою макушку вместо ласковых теплых струй полился ледяной дождь — такой же холодный, как вчера на кладбище. В довершение катастрофы магическая лампа под потолком мигнула и погасла.

— Вот черт, — выругался я, пытаюсь в потемках нашарить кран.

Мне все-таки удалось перекрыть воду, а ледяной душ порядком меня взбодрил.

Но с этим невезением нужно было что-то делать.

— Приготовлю нам домашнее снадобье, — гнусаво пообещал я Лизе, натягивая одежду. — Есть у меня один рецепт.

Холодильный шкаф на кухне был распахнут настежь. Возле него, сокрушенно вздыхая, стояла Прасковья Ивановна.

— Прасковья Ивановна, у нас есть чай? — обратился я к кухарке. — А еще лимон и имбирь.

— Все найдем, Александр Васильевич, — пообещала кухарка, впечатленная моим болезненным видом. — Где же вы так простыли?

— На кладбище, — осипшим голосом сообщил я.

Потом взглянул на распахнутый холодильный шкаф и огромную лужу, которая натекла под ним на полу, и поинтересовался:

— А что у нас случилось?

— Разморозился, проклятый, — посетовала Прасковья Ивановна. — Ума не приложу, в чем дело. Теперь все продукты попортятся.

— Кажется, в нашем доме началась катастрофа, — удрученно кивнул я. — А всё из-за этой проклятой кометы!

— Из-за какой кометы? — непонимающе нахмурилась Прасковья Ивановна.

— Не обращайтесь внимания! — отмахнулся я. — Так что там с лимоном и имбирём?

Я выбрал две самые большие кружки, заварил в них крепкий тёмно-коричневый чай и выжал в каждую кружку сок из половинки лимона. Добавил тонко нарезанные ломтики имбиря. Немного подумал и щедро плюхнул в чай темного гречишного меда.

Сладкое ослабленному организму не повредит.

С кружками в руках я вернулся в спальню. Лиза все еще лежала в постели, а на моей половине кровати растянулся Уголек. Когда я вошел в комнату, магический кот поднял голову и лениво посмотрел на меня.

— Целитель скоро приедет, — сказал я Лизе. — А пока выпей вот это.

Я протянул ей кружку с чаем.

— Вкусно, — вздохнула Лиза, делая осторожный глоток. — Спасибо, Саша.

— Выглядишь неважно, — потягиваясь, промурлыкал Уголек. — Похоже, без магического лечения тебе не обойтись.

— Отстань, — отмахнулся я и тоже попробовал чай.

Горячий и крепкий кисло-сладкий напиток немного разогнал туман в голове. Поморщившись, я громко и с удовольствием чихнул.

— Давай болеть вместе, — слабо улыбаясь предложила Лиза. — Закроемся в спальне и проведем весь день в постели.

— И рад бы, да не могу, — с сожалением отказался я. — У нас в доме творится что-то неладное. В ванной сломался кран и погасла магическая лампа, а на кухне протек холодильный шкаф. И это я еще не говорю про студентов, которые ровно через полтора часа будут ждать меня в магической академии. Я обещал провести с ними занятие.

— А его никак нельзя отложить? — жалобно спросила Лиза.

— Наверное, можно, — признался я, забирая у нее пустую чашку, — но не хочется делать это без крайней необходимости. А вот тебе сегодня лучше побыть дома. Уверен, целитель согласится со мной.

— Хорошо, — послушно кивнула Лиза.

Почувствовав себя немного лучше, я вернулся на кухню. Прасковья Ивановна вытирала лужу, а Игнат пытался починить холодильный шкаф. Он забрался в него чуть ли не целиком, но, судя по приглушенным проклятиям, дело не ладилось.

— Как успехи? — поинтересовался я, подходя к нему.

— Не разбираюсь я в этой магии, Александр Васильевич, — пожаловался Игнат, выбираясь из холодильного шкафа. — Больно мудрено оно все устроено. Понапридумывали магических плетений, а простые люди мучаются.

— Значит, нам нужен специалист, — кивнул я. — Так я и предполагал. Что ж, попробуем его отыскать.

— В деревне-то с этим просто, — с досадой продолжал Игнат. — Выроешь погреб, да набьешь его льдом. Вот тебе и холодильный шкаф. До осени продукты хранились, и ничего им не делалось, а тут сплошная магия. Может, и нам так сделать, Александр Васильевич?

— Непременно, — сипло рассмеялся я. — Погреб выкопаем в саду, а за льдом пойдем на Неву.

Игнат уловил в моих словах насмешку и обиженно насупился.

— Но до зимы нужно как-то дожить, — заключил я. — Поэтому позаботься о том, чтобы сегодня же в нашем доме появился ремонтник. Ведь в этом городе есть какие-то ремонтные мастерские?

— Мастерские-то есть, — ответил Игнат, почесав в затылке. — А только впустит ли наш дом постороннего человека?

— Об этом я не подумал, — признался я.

И тут же послал зов дому. Мой особняк был живым существом и мог сам принимать решения.

— Что у нас происходит? — беззвучно спросил я. — Почему все вдруг стало ломаться? Дом ответил коротким импульсом, в котором я отчетливо уловил недоумение.

— Понятно, — вздохнул я, — ты и сам не знаешь, в чем дело. Ну, а что насчет ремонтника? Впустишь его?

На этот раз пришедший от дома ментальный импульс выражал сомнение.

— Не хочешь впускать сюда постороннего? — понял я. — Беспокоишься о безопасности? Но ведь кран нужно починить, да и магическую лампу тоже. Я уже не говорю про холодильник шкаф. Где мы будем хранить продукты? Не копать же и в самом деле погреб в саду.

Особняк снова попытался что-то сказать. Это ощущалось так, словно магия дружески потрепала меня по плечу.

— Впрочем, я, кажется, придумал, что нам делать, — усмехнулся я. — Есть у меня один знакомый специалист.

Не откладывая дело в долгий ящик, я послал зов Игорю Владимировичу.

— Скажите, инженер Изюмов все еще работает на вас? — спросил я.

— Он работает на нас, Саша, — поправил меня дед. — А что случилось?

— У меня дома сломался холодильник шкаф, — сказал я. — А ведь это конструкция господина Изюмова. Может быть, он приедет и починит его? Без инженера не обойтись. Мой особняк наотрез отказывается впустить незнакомого ремонтника. А господина Изюмова я хотя бы знаю.

— Я сейчас же отправлю его к тебе, — пообещал дед.

— Сейчас не нужно, — отказался я. — У меня занятия в Магической академии. Он сможет приехать вечером?

— Разумеется, — заверил меня Игорь Владимирович.

— Ну, вот все и уладилось, — довольно сказал я Игнату и Прасковье Ивановне. — Вечером к нам приедет настоящий инженер. Он и починит холодильник шкаф, а заодно и всё остальное.

Тут на ограде за окном тревожно зазвенели бронзовые колокольчики. Этим звоном они предупреждали меня о том, что возле дома появился неожиданный гость.

— Наверное, это приехал целитель, — обрадовался я, выглядывая в окно.

Но я ошибся. Возле калитки топтался неугомонный репортер Черницын. Увидев меня в окне, он радостно замахал руками, делая какие-то непонятные знаки.

— Игнат,пусти гостя, — вздохнул я, — и проводи его в мой кабинет.

— Александр Васильевич, я хочу извиниться за вчерашнее происшествие, — сходу начал Черницын, стоило только мне войти в кабинет.

— И ради этого вы не поленились приехать? — поинтересовался я. — Могли бы просто прислать мне зов.

— Я посчитал это невежливым, — быстро моргнув, ответил Черницын, и я почувствовал, что он врет.

Ничего не отвечая, я сел в свое кресло и внимательно посмотрел смотрел на репортера.

Повисла пауза, и Черницын немедленно занервничал.

— Мне нужен новый рассказ, — откашлявшись сообщил он. — Елизавета Фёдоровна обещала прислать его утром, но я не могу с ним связаться.

— Елизавета Фёдоровна нездорова, — спокойно ответил я. — Она сильно простудилась на кладбище, так что с рассказом вам придётся подождать.

— Но что же делать с читателями? — приуныл Черницын. — Ведь они ждут новый рассказ в сегодняшнем вечернем выпуске.

— А вы, на удивление, бодры, — заметил я, — как вы умудрились не простудиться?

В носу невыносимо защекотало. Я не удержался и снова оглушительно чихнул, успев прикрыть лицо салфеткой.

— Простыл, Александр Васильевич, еще как, — оживился Черницын. — Но у меня есть знакомый аптекарь. Он снабжает меня чудесными порошками, они сразу же снимают любую простуду. Хотите?

— Давайте, — кивнул я, чувствуя, как звуки собственного голоса неприятно царапают в воспаленном горле.

Черницын протянул мне крохотный бумажный сверток. Развернув его, я недоверчиво взглянул на крупные серые кристаллы порошка.

— Не сомневайтесь, это проверенное средство, — заверил меня Черницын.

Морщась от едкой горечи, я проглотил порошок и торопливо запил его стаканом воды.

Внутри поднялась мягкая волна тепла. Магический дар осторожно встрепенулся — в порошок явно были добавлены не самые простые ингредиенты.

А затем я принялся чихать, громко и неудержимо.

— Это сейчас пройдет, — торопливо сказал Черницын, видя, что я никак не могу остановиться. — Минута или две, не больше.

Я с трудом расслышал его. От неудержимого чиха у меня зазвенело в голове.

Наконец, в носу перестало чесаться. Я глубоко вдохнул, вытер набежавшие слезы и с удивлением понял, что простуда прошла. Горло больше не болело, в голове было светло и ясно, и тошнотворная слабость отступила.

— Похоже, ваш порошок действительно помогает, — сказал я Черницыну.

— Конечно, — торопливо закивал репортер. — Хотите еще один, для Елизаветы Федоровны?

— Разумеется.

Я взял у него порошок и поднялся наверх.

Лиза дремала, но проснулась при моем появлении.

— Я принес тебе лекарство, — улыбнулся я, разворачивая порошок. — Только сразу запей его водой. Оно очень горькое.

— Ты все-таки решил попробовать магию? — одобрительно промурлыкал Уголек.

Лиза послушно проглотила порошок, несколько раз чихнула и удивленно посмотрела на меня.

— Кажется, мне уже лучше.

— Вот и хорошо, — ободряюще кивнул я.

— А кто там приехал? Я слышала звон колокольчиков.

— Неугомонный господин Черницын явился по твою душу, — усмехнулся я.

— Точно, я ведь обещала ему рассказ, — нахмурилась Лиза. — Но у меня совершенно нет сил.

— Ничего страшного, как-нибудь выкрутится, — успокоил я ее. — Это ты нужна Черницыну, а не он тебе. Отдыхай.

— Ты все-таки поедешь в академию? — спросила Лиза.

— Поеду, — кивнул я.

— Но если с тобой случится что-нибудь интересное...

— Я сразу же пришлю тебе зов, — рассмеялся я. — А сейчас мне нужно проводить господина-репортера, иначе он, чего доброго, ворвется в твою спальню.

Так я и поступил. Предупредил Игната о том, что скоро приедет Иван Горчаков, а затем выставил Черницына за калитку, несмотря на все его мольбы.

— И не вздумайте беспокоить Елизавету Федоровну, — предупредил я репортера.

— Хорошо, — уныло кивнул Черницын и побрел по направлению к Узкому мосту.

Проводив его взглядом, я вызвал извозчика и отправился в Императорскую магическую академию.

Всю дорогу до академии я думал о том, что император взвалил на меня непосильную ношу — помочь молодым и самонадеянным аристократам почувствовать себя магическими существами.

Это было трудно, почти невозможно. Ведь они привыкли контролировать магию, а не доверять ей. Даже встреча со Стражем вряд ли сильно их изменила.

В начале каждого невероятного пути должно лежать собственное сильное желание. Его нельзя разжечь снаружи, оно может вспыхнуть только изнутри.

— Хорошего дня, господин Тайновидец, — неожиданно сказал извозчик, останавливая мобиль у ворот академии.

Я удивленно посмотрел на него.

— Вас теперь вся Столица знает, — объяснил извозчик. — Мы с женой в газете про вас читаем. Удивительная у вас жизнь.

— Удивительная, — улыбнулся я, протягивая ему серебряный рубль.

Студенты уже ожидали меня во дворе академии.

Взглянув на их лица, я убедился в своей догадке. Почти все смотрели на меня с недоверием.

Разумеется, ведь сразу из Сосновского леса они вернулись к своей привычной жизни. В этой жизни хватало удобной и понятной магии, но совсем не было чудес. Церемония выбора Пути всколыхнула их, подарила надежду. Но теперь, как они считали, их ожидала скучная учеба, рутина.

Только в глазах Данилы Изгоева я увидел воодушевление. Наше вчерашнее приключение на Охтинском кладбище сильно впечатлило молодого мага крови. Еще бы! Заняться некромантией и едва не угодить в лапы призрачной полиции — такое кого угодно взбодрит.

Но Изгоеву и без этого повезло. По секрету он рассказал мне, что ему выпал путь Говорящего с духами, символом которого был крошечный золотой бубен.

Елена Разумовская смотрела на меня задумчиво и серьезно. Кажется, на нее встреча со Стражем тоже произвела впечатление.

— Доброе утро, господа студенты, — поздоровался я, подходя к ним.

— Доброе утро, господин ректор, — вразной отозвались мои будущие ученики.

— Аудитория для нашего первого занятия уже готова?

— Готова, Александр Васильевич, — ответила Разумовская. — Пока вас не было, мы выбрали старосту класса.

— Молодцы. Я правильно догадался, что старостой будете вы?

— Да, — кивнула Елена.

— Ну, что ж...

Я никогда не пробовал преподавать. Но сам отсидел немало скучных лекций в Императорском магическом лицее. И сейчас остро почувствовал, что подобная тягомотина сразу провалит всю нашу с императором затею.

Ну, не может жизнь магического существа быть скучной!

А что, если?

Безумная идея мелькнула у меня в голове, и я сразу же ухватился за нее. Какой смысл разговаривать о магии, если можно сразу окунуться в нее, попробовать ее на вкус?

Это куда веселее.

— Сегодня аудитория нам не понадобится, — сказал я. — Проведем занятие на свежем воздухе.

В глазах студентов мелькнул интерес.

Я нащупал в кармане граненый пузырек с эликсиром удачи. Туннелонец просил меня все время носить зелье с собой, и я выполнил его просьбу.

Вот сейчас зелье мне и пригодится!

Достав из кармана флакон, я задумчиво повертел его в руках.

— Это зелье сварили для меня существа из другого мира. Они пришли сюда в поисках Огненного Скакуна и ненадолго задержались.

— Это туннелонцы? — спросил кто-то.

— Вот именно, — кивнул я. — Это эликсир удачи. Не знаю точно, как он действует, но это и неважно. Сейчас мы с вами выпьем по капле эликсира, а потом прогуляемся по парку Магической академии.

Глаза Изгоева вспыхнули восторгом.

— Я читал об этом эликсире, — сказал он. — Мы будем искать следы Огненного Скакуна?

— Нет, мы ничего не будем искать, — рассмеялся я. — Положимся на удачу. Пусть магия сама найдет нас.

Вытащив деревянную пробку, я первым сделал глоток эликсира. Изумрудное зелье пахло мятой и приятно холодило язык.

Я протянул пузырек Разумовской и предупредил:

— Достаточно крохотного глотка. Проследите, чтобы зелья хватило на всех.

Глава 3

Ну, и чем ты собираешься удивить студентов, Тайновидец?

Конечно, парк академии — настоящее магическое пространство. Пусть все бывшие обитатели перебрались отсюда в Сосновский лес, здесь все равно чувствуется магия.

Да и место историческое, что ни говори. Уверен, здесь нас ждет множество уникальных находок. Но кто сказал, что мы наткнемся на них именно сегодня?

Даже выпитое зелье удачи не даст такой гарантии. А находки нужны прямо сейчас, пока у ребят горят глаза от азарта. Час-два — и они начнут скучать, а поиск сокровищ превратится в чинную прогулку.

Значит, нужно немного помочь магии. Совсем чуть-чуть.

Усмехнувшись, я собрался послать зов Ведану. Но вовремя передумал и вызвал Репей.

— Привет, любитель золота! Ты еще потерял тот сундучок с драгоценностями, который хотел подарить императору?

— Как только у тебя язык повернулся такое сказать, Тайновидец? — возмутился Репей.

И тут же сменил тон.

— Слушай, а у тебя есть знакомый артефактор? Мне бы другой сундучок, попросторнее. И с надежной охранной системой. А то у этого уже крышка не закрывается.

— Артефактор есть, и не один. Считаю, твоя просьба услышана. Скоро я подарю тебе новый сундук. А за это можешь выполнить мою просьбу?

— Что нужно делать? — насторожился кладовик.

— Немного похулиганить, — обрадовал я его. — Хватай свои богатства, и пусть леший ответит тебя в парк Магической академии. Он ведь может?

— Запросто, — заверил меня Репей. — А зачем?

— Нужно незаметно разбросать твое золото по парку. Я тут гуляю с будущими магическими существами, и скоро они начнут скучать. Хочу привнести в их жизнь немного острых ощущений.

— Так мы не договаривались, Тайновидец! — запротестовал кладовик. — Знаешь, каких трудов мне стоило собрать это золото?

— Твое золото никуда не денется, — успокоил я его. — Мы вернем тебе все, что ребята сумеют отыскать.

— А если что-то потеряется?

— Тогда я возьму тебе его стоимость. Например, закажу для тебя не один сундук, а два. Идет?

— Ладно, — решил Репей. — Тайновидец, тут Леший спрашивает, можно ли ему тоже похулиганить?

— Хочет заманить кого-нибудь из студентов в лесную глушь? — усмехнулся я. — Почему бы и нет? Приключения идут на пользу молодым магам. Только с одним условием — на ночь в лесу не оставлять, к вечеру вывести и накормить.

— Конечно, — заверил меня Репей. — Мы же не звери. Слушай, Акинфий Петрович тоже хочет с нами.

— Может, всем Сосновским лесом обратно переберетесь? — поинтересовался я.

— Да мы ненадолго, — стоял на своем кладовик.

— Как хотите, — улыбнулся я. — Но уговор — на глаза студентам не попадаться, иначе испортите все веселье. И ювелирные лавки не грабить.

— Мы теперь законопослушные подданные Империи, — с гордостью напомнил Репей. — Жди, мы вот-вот будем.

Я неторопливо шагал по парковой дорожке, вымощенной плоскими красноватыми плитками гранита. Студенты, оживленно переговариваясь, шли частой цепью, заглядывая под каждый куст.

Еще бы! Сам Тайновидец обещал им удивительные находки.

Данила Изгоев не утерпел и тоже присоединился к поискам. Только Елена Разумовская молча шагала рядом со мной. Лицо девушки было напряженным и задумчивым, словно она хотела о чем-то спросить, но не решалась.

— Вы хотите о чем-то поговорить со мной, Елена Николаевна? — пришел я ей на помощь.

— Нет, — смутилась девушка. — То есть... да. Я хочу вас кое о чем спросить, Александр Васильевич.

— Смелее, — подбодрил я ее, незаметно оглядываясь по сторонам в поисках кладовиков.

Угловатая фигура, поросшая зеленым мхом, промелькнула в кустах и скрылась за стволом старой липы.

Отлично, значит, Леший уже здесь. И кладовики тоже. А если верить Репею — к ним присоединился и предок рода Сосновских.

Скоро начнется веселье.

— Скажите, я правильно сделала, что приняла Путь? — еле слышно спросила Разумовская.

Я удивленно нахмурился. Но почти сразу почувствовал смятение и надежду Разумовской.

— Ваше решение не одобрили в семье? — догадался я.

Елена опустила голову.

— Александр Васильевич, я прошу, чтобы это осталось между нами. Но мне больше не к кому обратиться.

— Все, что вы скажете, будет известно только мне, — кивнул я.

— Мой отец был очень недоволен. Он... он даже кричал на меня. Сказал, что моя выходка расстроила союз влиятельных родов. Он зол на вас из-за ареста князя Долгорукова. Разоблачение князя расстроило мою свадьбу, а отец очень на нее рассчитывал.

Последние слова Елена произнесла почти шепотом.

Я с досадой потер подбородок. Не хотелось ввязываться в интриги влиятельных семейств Империи.

Но делать нечего.

Да, каждый маг сам выбирает себе судьбу. Но в некотором роде я уже взял ответственность за всех своих студентов, когда выполнил просьбу императора проверить их лояльность, когда по собственному желанию отвел их в Сосновский лес и предоставил возможность войти в Храм Путьей. И потом, когда согласился на пост ректора академии.

Разумовская поверила мне, как и другие. И теперь нуждалась в моей помощи.

— Я поговорю с вашим отцом, — кивнул я. — И постараюсь найти решение, которое его устроит. Но будьте готовы к тому, что вам придется делать выбор между его интересами и вашими собственными.

— Значит, вы поможете мне? — обрадовалась Разумовская.

Я уловил, как быстро ее отчаяние сменилось радостью. И решил немного охладить ее.

— Помогу, по долгу ректора академии. В любом случае, возможность учиться у вас будет. И место в общежитии тоже. Но о своей судьбе вы должны думать сами. Это вы понимаете?

Я внимательно прислушался к эмоциям Разумовской и не почувствовал в ней разочарования. Что ж, это делает ей честь.

— Я понимаю, Александр Васильевич, — кивнула Елена.

— Нашел! — внезапно раздался чей-то радостный крик. — Нашел!

Первой находкой оказалась золотая монета. Она лежала под кустом созревающей калины и тускло блестела на осеннем солнце.

Большая, увесистая, с выщербленным краем — как будто ее пробовал на зуб неведомый великан и перестарался. Изображение на монете почти полностью стерлось. Я смог разобрать только несколько непонятных знаков — кажется, монета была откуда-то с востока.

Может, показать ее Набилю? Вдруг эта монета из Лачанги?

Неровный кружок из потемневшего золота, прошедший через сотни чужих рук.

Но как эта находка воодушевила ребят!

Они бросились на поиски сокровищ с утроенным усердием. И вскоре Данила заметил золотую цепочку, которая свисала с нижней ветки старого дуба. Это был тот самый дуб-великан, который удивил меня, когда я искал в парке Лизу и Анну Владимировну.

— Золотая цепь! — восхищенно выдохнул Данила. — На дубе!

Он сдернул цепочку. Она зацепилась за шероховатую кору, и в моем сознании прозвучал возмущенный голос Репея:

— Эй, осторожнее! Скажи ему, чтобы не дергал так сильно!

Но Данила уже снял цепочку и принес ее мне, осторожно держа в пригоршне.

— Смотрите, Александр Васильевич!

— Забавно, — рассмеялся я. — Именно возле этого дуба жил самый настоящий магический кот.

Ребята застыли в недоумении, и вдруг расхохотались:

— Он ходил по цепочке и распевал песни?

— Этого я не видел, — честно признался я. — Но рассказывать сказки он мастер.

Земля под корнями дуба была сильно изрыта. Казалось, в ней рылись совсем недавно.

— Репей, в этот парк забредают дикие свиньи? — недоверчиво поинтересовался я.

— Случается, — к моему удивлению ответил Репей. — Они любят бродить за Лешим.

— Проследите, чтобы они не напали на студентов, — строго сказал я.

— Да они забавные, — возразил кладовик. — Ты видел, какие у них поросята? Полосатые, как бурундуки. Вы дальше-то пойдете?

— Пойдем, — решил я.

Мы выбрались на дорожку и дошли до огромного камня на развилке. Репей и тут постарался. Он нацарапал на камне неровную надпись:

“Сокровища там”.

И пририсовал кривую стрелку, которая указывала в сторону пруда.

— Веселишься? — беззвучно расхохотался я.

— Еще как! — заверил меня кладовик.

Корни деревьев пересекали утоптанную тропинку. Перешагивая через них, мы вышли на берег пруда, прямо возле статуи туннелонца.

После того, как статуя напала на ректора Собакина, ее вернули на место. И сейчас высокая фигура, закутанная в длинный черный плащ, мирно отражалась в темной воде пруда.

На илистом дне что-то тускло блеснуло. Первой этот блеск заметила Разумовская.

— Смотрите! Кажется, там какой-то обруч!

Она затормошила Изгоева:

— Данила, ты можешь снова оживить статую? Пусть она достанет находку!

После того, как я пообещал Разумовской помощь, от ее грусти не осталось и следа. Девушка оживилась, было видно, что необычное занятие приводит ее в восторг.

— Могу, — кивнул Изгоев и азартно посмотрел на меня. — Можно?

— Забудь об этом, — усмехнулся я. — Спасать тебя от Тайной службы второй раз я не буду. Доставайте сокровища сами.

При помощи длинной палки студенты выудили находку. К нашему общему удивлению, погнутый обруч с редкими зубцами в виде узких листьев оказался короной.

— Сколько же ей лет? — восхищенно вздохнула Разумовская.

И кокетливо посмотрела на меня:

— Александр Васильевич, не хотите примерить?

Она протянула мне корону. Я коснулся ее и почувствовал укол магии. Мой магический дар гулко стукнул в ребра — корона оказалась артефактом. Ее сила почти истощилась, но все еще чувствовалась.

Я послал зов кладовику:

— Репей, где ты нашел эту корону?

— Здесь, в парке, — беззаботно ответил кладовик. — Возле старой мельницы.

— Придется мне ее забрать, — решил я. — Покажу на всякий случай Никите Михайловичу.

— Ты же обещал все вернуть! — расстроился кладовик.

— Взамен я закажу для тебя еще один сундук, — успокоил я его. — Нужно убедиться, что эта корона безопасна.

Отцветающие кувшинки покачивались на темной воде. Солнце поднялось над макушками старых лип и пригревало совсем по-летнему. Я достал из кармана платок и вытер пот со лба.

— Ну что, идём дальше или заканчиваем занятие?

Честно говоря, я был бы не прочь вернуться домой. Невероятных приключений мне хватало и в обыденной жизни. Они буквально подстерегали меня на каждом шагу.

А вот вчерашняя простуда давала о себе знать. Горло прошло, и разговаривал я нормально, но в теле еще чувствовалась неприятная слабость.

— Идем дальше, Александр Васильевич, — дружно загалдели студенты. — Пожалуйста.

— Вы ведь еще не показали нам поляну, на которой нашли Стража Магии, — добавила Разумовская. Это правда, что он лежал в колодце?

— Правда, — усмехнулся я, — но ничего интересного вы там не увидите.

Однако, посмотрев в их умоляющие глаза, я решил уступить.

В конце концов, я ведь и затеял эту прогулку для того, чтобы мои ученики стали больше доверять магии. И у них только-только начало что-то получаться.

— Ладно, погуляем еще немного, — согласился я. — Переберемся по плотине на другой берег и рассмотрим окрестности старой мельницы.

Я первым пошел по берегу пруда в направлении плотины и почти сразу наткнулся на магическую границу.

Она даже не пыталась ускользнуть от меня. Сразу лопнула с тихим звоном. От неожиданности я замер как вкопанный.

Изгоев хотел подойти ко мне, но я остановил его движением руки.

Откуда здесь взялась граница магического пространства? Ведь Кошей уверял меня, что магическое пространство полностью свернулось. Мы тогда едва успели убраться из парка в Сосновский лес.

И почему я не почувствовал приближение границы?

Но это как раз можно было объяснить. Я просто не ожидал, что она появится здесь.

Секунду поразмыслив, я решил послать зов Репею.

— Ты знаешь, что в парке Академии сохранилось магическое пространство?

— Конечно знаю, — немедленно ответил Репей. — Я его чувствую. А вы долго еще будете стоять на берегу? Мне дальше раскидывать монеты или я могу наконец-то их приберечь?

— Прибереги, — ответил я, — и скажи-ка лучше, откуда это магическое пространство взялось?

— Так ты же сам оставил в парке меч жизни, — напомнил Репей.

— И его магия действует до сих пор? — удивился я. — Чахлик уверял меня, что ее надолго не хватит.

— Значит, он ошибся, — беззаботно отмахнулся Репей. — Такое бывает.

— Вы не успели еще похитить никого из студентов? — поинтересовался я.

— А надо? — немедленно спросил Репей. — Мы сейчас!

— Не надо, — отказался я, — веселая беготня по парку отменяется. Спасибо за помощь, и можете отправляться обратно в Сосновский лес. А я со студентами изучу это магическое пространство. Что-то меня разбирает любопытством.

— Не забудь про сундуки для моих сокровищ, — напомнил Репей.

— Не забуду, — усмехнулся я и повернулся к студентам.

— Идите-ка все сюда.

С этими словами я отступил на несколько шагов вглубь магического пространства. Мне было интересно посмотреть, пропустит граница студентов или нет.

Ребята подошли ко мне.

— Что случилось, Александр Васильевич?

— Вы ничего не почувствовали? — спросил я.

Разумовская задумалась, остальные замотали головами. И только Изгоев, озадаченно хмурясь, медленно пошел обратно по берегу. Вот он остановился и удивленно оглянулся. Затем снова направился к нам.

— Здесь какая-то граница, — крикнул он. — Я ее чувствую, но не вижу. Что это, господин ректор?

— Мы с вами только что пересекли границу магического пространства, — объяснил я. — Оказывается, оно до сих пор сохранилось в этом парке. Вот так и случаются чудеса, незаметно, словно сами собой. Все, что от вас требуется — быть внимательнее к ним. А теперь идем дальше. Мне и самому любопытно взглянуть на ту поляну, где был спрятан Страж Магии.

Но нам, разумеется, что пришлось задержаться. Ребята бродили по берегу пруда до тех пор, пока каждый из них не почувствовал границу магического пространства.

Я не возражал — пусть учатся.

— И граница всегда пропускает мага так легко? — с любопытством спросила Разумовская.

Я покачал головой.

— Нет, скорее это исключение из правила. Магическое пространство редко бывает ничьим. Чаще оно принадлежит какому-то существу. Именно это существо решает, пропускать к себе мага или нет.

Помнится, я почти час топтался в подвале заброшенной алхимической лаборатории, пытаясь попасть в магическое пространство туннелонцев. Да и в мансарду дома Померанцева нам с Мишей удалось проникнуть далеко не сразу.

— Тогда почему мы так легко вошли сюда? — удивилась Елена.

— Не знаю, — усмехнулся я.

Я догадывался в чем дело, но это нужно было еще проверить. Ведь это магическое пространство создал я, пусть даже и использовал для этого артефакт. Можно сказать, это пространство принадлежало мне. Потому оно так легко нас и впустило.

— Идемте, — кивнул я. — Посмотрим на поляну.

Стоило нам пересечь границу магического пространства, как все вокруг неуловимо изменилось. Деревья как будто стали выше, под ногами упруго приминалась сочная зеленая трава. Она выглядела совсем по-летнему, а ведь осень давным-давно началась.

Резвая лягушка проскакала мимо нас и с громким плеском плюхнулась в воду, квакнув напоследок.

Я удивленно хмыкнул. Видимо, так действовала магия жизни, которой был напитан меч.

По старой скрипучей плотине мы перебрались на другой берег пруда. Я задумчиво взглянул на темные окна заброшенной мельницы, но решил осмотреть ее на обратном пути.

Репей уверял, что именно здесь он нашел погнутую корону. И мне хотелось проверить, не отыщется ли рядом с мельницей еще что-нибудь интересное.

Мы свернули на едва заметную тропинку. Справа в густом молодом ельнике мелькнула продавленная крыша.

— Что это? — остановившись, спросила Разумовская. — Там чей-то дом.

— Это заброшенная избушка Яги, — улыбнулся я.

— А можно посмотреть? — загорелась Разумовская. — Хоть одним глазком.

— Зачем? — удивился я.

Девушка запнулась, подбирая слова.

— Понимаете, Александр Васильевич, мы все видели Ягу. Она такая красивая и молодая, но я слышала, что ей уже очень много лет. Ведь она настоящее магическое существо, да?

— Так и есть, — улыбнулся я, угадав настроение Разумовской.

Ей было необходимо понять, на что именно она меняет свою прежнюю спокойную жизнь.

Магическая сила — это веский аргумент. А если к ней прилагаются молодость и красота... Ну какая девушка сможет устоять перед таким сочетанием?

— Идем, посмотрим, — усмехнулся я, — мне и самому любопытно. Надеюсь, Яга не будет возражать.

Мы подошли к избушке. Ее нижние бревна полностью вросли в землю. Дверь со скрипом открылась, и мне пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о низкую притолоку. Внутри избушка выглядела совершенно заброшенной. Забытая метла у двери, остывшая печь, сложенная из круглых камней, грубо сколоченный деревянный стол. Пыльное стекло в крохотном оконце едва пропускало солнечный цвет.

На лице Разумовской мелькнуло разочарование.

— Вот так и живут магические существа?

— Приглядишься повнимательнее, — посоветовал я, — а лучше закрой глаза и попробуй ощутить магию этого места.

Сам я ощущал ее очень ясно. Не важно, как выглядит магическое пространство. Главное — понять, что оно из себя представляет.

Даже сейчас в этой заброшенной избушке чувствовалась мощная магическая сила.

Разумовская замерла, словно прислушиваясь к чему-то, затем удивленно распахнула глаза.

— Я чувствую, Александр Васильевич. — Это трудно объяснить, но я чувствую.

— Так и продолжай, — кивнул я. — Зачастую магию не нужно создавать. Достаточно просто увидеть ее.

Я отвернулся к двери, скрывая улыбку. На сердце у Разумовской стало легко и спокойно, словно она только что приняла трудное решение. И это я тоже почувствовал.

Глава 4

А вот и поляна, где магические существа прятали стража магии. Я вспомнил, что тогда она густо заросла крапивой и лопухами. Но то, что я увидел сейчас, заставило меня открыть рот от удивления.

Лопухи вымахали куда выше человеческого роста, а под их широченными листьями легко можно было спрятаться от солнца или дождя.

А крапива? Толстые, крепкие стебли, усеянные жалящими волосками, и темно-зеленые листья с хищными зазубринами по краям. Такую крапиву я видел только в далеком детстве, но тогда я и сам был куда меньше ростом.

А еще в этом месте чувствовалась сильная магия. Она не давила, а поднимала вверх и будоражила, словно пузырьки в игристом вине.

И мне очень хотелось понять, откуда она взялась.

Не колеблясь, я вооружился длинной палкой, чтобы раздвигать стебли крапивы, и оглянулся на студентов. Ребята были настроены решительно и азартно, и это меня порадовало.

— Вы все еще хотите взглянуть на меч, усиленный магией жизни? — спросил я.

— Конечно, — уверенно тряхнул головой Изгоев.

Да, сейчас передо мной были не осторожные маги, а любопытные магические существа. Левая голова стража порадовалась бы, глядя на них.

— Идите за мной, — предупредил я, — и постарайтесь не ломать крапиву.

Я пошел первым, осторожно раздвигая палкой толстые жгучие стебли. Это решение пришло само собой и выглядело очень понятным. Эту крапиву породила магия, а воевать с магией я не собирался.

Я шел почти наугад, внимательно глядя под ноги и изредка поднимая голову, чтобы сориентироваться по смутно знакомым силуэтам деревьев на опушке поляны.

Хорошо еще, что лопухи и крапива глушили другую траву, не пуская к ней солнечный свет, поэтому ноги не путались в густой растительности.

Я даже сумел разглядеть слабый намек на старую тропинку. Мне показалось, что она ведет в нужном направлении, и я пошел по ней.

Постепенно заросли сорняков стали ниже, и вскоре моя голова плыла над широкими листьями. Ближе к центру поляны крапива совсем исчезла, а вскоре и лопухи уступили место густой и мягкой траве.

Я подошел к старому спиральному колодцу.

Узкая, вымощенная камнями тропинка вела вниз в сырую темноту. Камни едва угадывались, они полностью поросли плотным ярко-зеленым лишайником.

Прямо из колодца тянулся к небу молодой клён.

И намёка на ветерок не было на поляне, но тем не менее широкие листья клёна едва заметно подрагивали. Мне показалось, что они дрожат под напором магии, которая поднималась вверх прямо из-под земли.

Я заглянул в колодец, надеясь видеть блеск воды, но увидел только темноту.

— Я чувствую магию, — негромко сказал Изгоев, останавливаясь рядом со мной.

Я обернулся и увидел на лицах ребят восхищение. Происходящее захватило их без остатка, накрыло с головой. Они буквально утонули в магии, которая прямо сейчас происходила вокруг.

— Спустимся? — азартно предложил Изгоев. — Хочется посмотреть, что там внизу.

— Давай, — согласился я и пошел первым, осторожно ступая по скользким камням и придерживаясь руками за каменную стену колодца.

Остальные студенты, вытянув шеи, смотрели на нас сверху.

Через три полных витка тропинки мы достигли дна, и я увидел то, чего совсем не ожидал увидеть.

Меч, который я когда-то воткнул в дно колодца, высвободив магию жизни, бесследно исчез. Ровно из этого места рос молодой клен. Его листья сейчас шумели над нашими головами.

Под воздействием магии жизни мёртвое железо превратилось в живое дерево.

Я дотронулся до ствола, который был толщиной в моей запястье. Шершавая кора оказалась неожиданно тёплой.

— На этом самом месте Кошей требовал, чтобы я его убил, — негромко сказал я. — Кошей хотел, чтобы я высвободил заключённую в нём магию смерти и спас Стража Магии. Но я тогда решил по-другому. Освободил магию жизни и успел унести Стража в Сосновский лес. Мы думали, что этой магии не хватит надолго, но мы ошиблись. Видимо, меч сам по себе оказался наполнен магией. Он много веков провисел на стене Незримой библиотеки, прежде чем Сева Пожарский превратил его в артефакт. Магии меча и магии жизни хватило, чтобы превратить это место в настоящее магическое пространство. Я думаю, что оно смогло дотянуться до места силы, как корни этого дерева дотягиваются до подземной влаги.

Я снова осторожно погладил ствол клёна.

Мой голос гулко отражался от стен колодца. Студенты замерли, боясь пропустить хоть слово.

— Вот как оно бывает, — заключил я и улыбнулся, запрокинув голову. — Ну что, понравилось вам сегодняшнее занятие?

— Это было потрясающе, Александр Васильевич, — за всех ответила Разумовская.

— Что ж, тогда идем обратно, — усмехнулся я, — а по пути осмотрим старую мельницу.

Через полчаса, машинально почёсывая обожжённую крапивой ладонь, я стоял возле старой мельницы. Бывший ректор Собакин не успел нанять мастеров для её ремонта, а я только только начал разбираться в делах Магической академии.

Честно говоря, в бумаги я даже не вникал. Пожалуй, нужно будет попросить у императора надёжного помощника. Пусть он займётся всей этой бумажной волокитой.

Старая мельница глядела на меня тёмными провалами окон. Приоткрытая дверь еле слышно поскрипывала на ветру. Глиняная черепица с крыши местами осыпалась, и в траве ржали острые керамические осколки.

— Данила Фёдорович, дай-ка мне корону! — попросил я Изгоева.

Задумчиво повертел в руках тонкий погнутый обруч. Вещица выглядела очень старой. Интересно, кому она принадлежала? Вряд ли одному из императоров. Скорее уж какой-нибудь влиятельный князь прежних времен заказал себе золотую корону, чтобы потешить свое тщеславие.

Но как она оказалась в парке Магической академии? Я припомнил, что во времена Смуты сражения между аристократами шли в том числе и на территории Столицы. Не исключено, что и в академии засел какой-нибудь мятежный аристократ, и его выбивали оттуда с боем.

Ни черта мы не знаем о собственной истории. Нас, людей, всегда больше интересует настоящее.

Поразмыслив, я послал зов Валериану Андреевичу Чахлику.

— Валериан Андреевич, вы как-то говорили, что одно время устроили в старой заброшенной мельнице свою лабораторию?

— Так и было, — подтвердил Чахлик. — Я даже жил в ней на чердаке под самой крышей.

— А вы помните, когда построено это здание?

— Нет, — подумав, ответил Чахлик, — никогда этим не интересовался. Я появился в столице по зову нерожденного Стража и сразу занялся его охраной. Поначалу обустроил лабора-

торию, но очень быстро ее забросил. Магическое пространство начало сворачиваться, и наших сил хватало только на то, чтобы его удержать.

— Да, я помню, вы рассказывали об этом. А когда именно вы появились в Столице?

— Лет через пять или шесть после окончания Смуты. Магические войны между аристократами здорово подкосили баланс магии, поэтому-то и появился Страж.

— И мельница уже тогда стояла на своем месте?

— Стояла, — подтвердил Чахлик, — и даже работала. В пруду было больше воды, и колесо кое-как вращалось.

— А владелец у мельницы был?

— Ну что вы, Александр Васильевич, — усмехнулся Чахлик. — Здание уже тогда выглядело заброшенным. Думаю, владелец исчез в самом начале Смуты. А почему вы спрашиваете?

— Дело в том, что я сейчас держу в руках крайне любопытный артефакт. Это старая золотая корона в виде узкого обода, украшенного листьями. Репей утверждает, что отыскал ее возле вашей мельницы.

— Впервые слышу об этом, — озадаченно протянул Чахлик. — Что касается золота, кладовики очень скрытные ребята. Да и магия у нас с ними разная. Мы, можно сказать, оказались товарищами по несчастью. Нас всех призвал нерожденный Страж. Мы охраняли его, как могли, но не очень-то близко общались друг с другом.

Он снова замолчал и сменил тему.

— Говорите, это узкий золотой обод, украшенный листьями? Такие короны любили заказывать для себя главы аристократических родов. Вы ведь знаете, что до Смуты аристократы имели куда больше вес в Империи, чем сейчас. Вот и носили корону, чтобы продемонстрировать свою власть.

— Скажите, а внутри мельницы вы не находили ничего необычного?

— Смотря что вы имеете ввиду под необычным, — усмехнулся Чахлик, — находок было довольно много, но к золотой короне они не имеют никакого отношения.

— Вы не будете против, если мы со студентами осмотрим мельницу?

— Осматривайте на здоровье, Александр Васильевич, — отозвался Чахлик. — Это ведь не моя собственность, я просто жил там какое-то время. А теперь мельница принадлежит академии, ректором которой вы являетесь. Мне очень комфортно в Сосновском лесу, и я не собираюсь отсюда съезжать.

— Но вы помните, что послезавтра у вас первое занятие? — напомнил я.

После разговора в Сосновском лесу Валериан Андреевич последовал моему совету и решил преподавать магическую историю.

— Конечно, помню, Александр Васильевич, — ответил Чахлик. — Я буду в Академии вовремя.

Попрощавшись с Чахликом, я решил поискать что-нибудь интересное вокруг мельницы. При этом я надеялся на зелье удачи, которое все еще продолжало действовать.

— Это очень старое здание, — сказал я студентам. — Как мне удалось выяснить, оно стояло здесь еще до Смуты. Вокруг могут найтись любопытные артефакты, поэтому смотрите внимательно.

Ребята с таким энтузиазмом бросились на поиски, что я невольно улыбнулся. Неважно, удастся нам найти что-нибудь или нет, занятие в любом случае удалось. Будущие магические существа сумели прикоснуться к магии, а это самое главное.

Концом палки я перевернул большой осколок битой черепицы. Под ним виднелись тонкие белесые корни травы, среди которых, извиваясь, целеустремленно полз длинный бледный червяк.

Находки не заставили себя ждать. Ребята отыскивали ржавый обод от давно истлевшей бочки и сломанное тележное колесо, которое моментально рассыпалось в труху. Нашлись

несколько подков, больше похожих на бесформенные комки грязи и ржавчины, а также треснувший глиняный сосуд. Похоже, когда-то в нем хранилось магическое зелье.

Я осторожно принялся к узкому горлышку, но ничего не почувствовал. На всякий случай я решил захватить сосуд с собой. Покажу его туннелонцам. Вдруг они разберутся, что за зелье хранилось в сосуде.

Ни артефактов, ни золота нам не попало, но мы не отчаивались.

— Давайте-ка осмотрим мельницу изнутри, — предложил я, открывая скрипучую дверь.

Я уже бывал на мельнице, и тогда меня больше всего поразил странный пряный запах, как будто здесь мололи не зерно, а магические травы. Этот запах не выветрился до сих пор.

В полумраке я разглядел прочный квадратный вал, на который крепилось мельничное колесо. Вал тянулся через все помещение и приводил в движение тяжелые жернова, выщербленные от многовековой работы.

Студенты, с любопытством оглядываясь, толпились за моей спиной.

— Осмотрите здесь все, — обратился я к ним, — только осторожнее, перекрытия могут оказаться трухлявыми. Если найдете что-нибудь интересное, сразу зовите меня. На чердаке находится бывшая лаборатория мага смерти. Сомневаюсь, что там остались какие-нибудь снадобья, но если они вам попадутся, не вздумайте пробовать.

Моё предостережение подействовало ровно наоборот. Ребята наперегонки бросились наверх, и старая деревянная лестница опасно заскрипела под их ногами. Тишину заброшенной мельницы наполнили звонкие голоса.

Улыбнувшись, я прикрыл глаза и прислушивался к своему магическому дару. Если здесь и в самом деле есть что-то интересное, дар непременно мне подскажет.

Так оно и получилось. Дар гулко и отчетливо ударил в ребра. Я ощутил магический импульс.

Прислушавшись к нему, обогнул помост, на котором лежали жернова, и увидел кучу полуистлевших пустых мешков. Видимо, в этих мешках когда-то привозили на мельницу зерно, да так их и бросили.

— Я чувствую магию смерти, — шепотом сказал Изгоев.

Все это время юноша держался рядом со мной.

Я сразу ему поверил. Изгоев был некромантом, а некроманты чувствуют магию смерти лучше других.

— Сейчас посмотрим, — сказал я.

Вооружился палкой и принялся разрезать старую мешковину. В воздух поднялась пыль. Затем из-под мешков выскочила мышь и шустро засемила вдоль стены в поисках укрытия.

Наверху слышались шаги и голоса. С высокого потолка сыпалась вниз древесная труха — это студенты азартно обыскивали бывшую лабораторию Валериана Андреевича.

Вместе с Изгоевым мы отодвинули все мешки в сторону, но не нашли ничего, кроме выщербленных каменных плит.

— И все-таки, там что-то есть, — упрямо сказал Изгоев.

Мой магический дар тоже настойчиво подсказывал, что стоит поискать получше.

Я достал из кармана флакон с остатками зелья удачи и сделал небольшой глоток. Голова неожиданно закружилась, к горлу подступил комок. Колени дрогнули, и я оперся плечом о стену, чтобы не упасть.

До чего же знакомое состояние. Именно так открывается новая магическая способность. Неприятные ощущения продолжались не дольше минуты, а затем все внезапно прошло. Я машинально взглянул на перстень с черным алмазом и увидел, что одна из граней алмаза мягко светится в темноте.

Затем я посмотрел вниз и заметил, что сквозь щели между каменными плитами пробивается слабое фиолетовое свечение.

— Видишь, Данила? — спросил я, указывая себе от ноги.

Пол мельницы был завален мусором. Труха забила в щели между каменными плитами, но это не мешало фиолетовому свечению беспрепятственно просачиваться наружу.

— Ничего не вижу, Александр Васильевич, — удивленно сказал Изгоев. — Но магия смерти идет именно оттуда.

Магический дар требовательно шевельнулся в груди.

Похоже, мы наткнулись на какой-то тайник. Магия снова подбросила мне интересную загадку, и я собирался ее разгадать.

— Там внизу подвал, — объяснил я, — вход в него замаскирован вот этой плитой.

Я топнул ногой, и каменная плита отозвалась гулким звуком.

— Точно, там пустота! — кивнул Изгоев.

Он опустился на корточки, внимательно вглядываясь в щель между плитами.

— Здесь нет ни ручки, ни кольца. А как нам туда попасть?

— погоди, — остановил я его. — Не будем торопиться. Сначала я хочу расспросить бывшего владельца мельницы.

Прикрыв глаза, я снова послал зов Чахлику.

— Валериан Андреевич, мы нашли в вашей мельнице подвал. Вход в него очень хорошо замаскирован, и тем не менее нам удалось его обнаружить. Вы не будете возражать, если мы туда заглянем? Там ведь нет ничего опасного?

— Подвал? — удивился Чахлик. — Я ничего о нем не знаю.

— Вы уверены, Валериан Андреевич? — доброжелательно спросил я. — Здесь на первом этаже есть помост, на котором лежат жернова. А за помостом свалена груда пустых мешков. Вот под этими мешками я и нашел вход.

— Эти мешки я видел, — подтвердил Валериан Андреевич, — и даже собирался их выбросить. Вот только руки так и не дошли. Я ведь совсем не пользовался первым этажом. Сразу поднимался к себе в лабораторию.

— Странно, — заметил я, — со мной здесь некромант. Он утверждает, что из подвала тянет магией смерти.

— Я не имею к этому никакого отношения, — твердо сказал Чахлик. — Вы позволите дать вам совет, Александр Васильевич? Не спускайтесь в этот подвал и вызовите Тайную службу. Пусть они разберутся. Я тоже готов прийти, если понадобится.

— Посмотрим, — усмехнулся я. — Буду держать вас в курсе.

Следовать благоразумному совету Чахлика я не собирался. Магический дар подсказывал мне, что в подвале скрывается что-то интересное, и я был твердо намерен это увидеть.

— Может быть, поддеть плиту какой-нибудь железякой? — предложил Изгоев. — Я поищу.

— У меня есть идея получше, — остановил я его.

И громко крикнул так, чтобы слышали наверху:

— Госпожа Разумовская, спуститесь, пожалуйста, к нам. Мне нужна ваша помощь.

Елена Разумовская была сильным магом воздуха. Не так давно она помогла нам переместить статую туннеллона на берег пруда. А ведь статуя весит куда больше, чем каменная плита.

Через несколько секунд на лестнице послышалась дробь торопливых шагов. Похоже, все студенты бросили поиски и поспешили к нам.

Елена Разумовская споткнулась и чуть не упала, но я успел ее подхватить.

— Вы что-то нашли, Александр Васильевич? — спросила она, опираясь на мою руку.

Глаза девушки весело блестели.

— Видите эту каменную плиту? — показал я. — Под ней скрыт вход в подвал. Вы сможете ее поднять?

Тонкие брови Разумовской удивленно поползли вверх.

— Вы уверены, Александр Васильевич? Эта плита ничем не отличается от других.

Остальные студенты недоуменно переглядывались. Похоже, никто из них не замечал фиолетового свечения.

— Уверен, — кивнул я, — есть у меня одна интересная магическая способность. Вернее, она только что появилась. Так что, сможете приподнять плиту?

— Я попробую, — кивнула Разумовская.

Опустившись на колени, девушка провела руками по камню и удивленно сказала.

— Кажется, эту плиту уже поднимали. Здесь сохранилось старое магическое плетение. Нужно только влить в него немного энергии.

— Действуйте, — довольно кивнул я.

Моя догадка подтвердилась. Под плитой действительно скрывался потайной ход.

Разумовской понадобилось несколько минут, чтобы напитать старое магическое плетение энергией. Наконец девушка выпрямилась, шагнула назад и с силой повела руками.

Тяжелая каменная плита шевельнулась. Скопившийся в щелях мусор с шелестом посыпался в открывшуюся дыру. Фиолетовое свечение стало ярче.

Плита скользнула в сторону и с грохотом упала на пол. Из-за недостатка опыта Елена не смогла опустить ее плавно.

Студенты вытянули шеи, пытаясь заглянуть в дыру.

— Ничего не видно, — разочарованно сказал кто-то, — там темно.

А вот я смог разглядеть при призрачном фиолетовом свете металлическую лестницу, которая вела вниз.

— Что ж, господа, вот вам и новая магическая загадка, — весело улыбаясь, сказал я.

Глава 5

— Мы что, полезем туда? — испуганно спросила Разумовская.

Я прекрасно понимал ее ощущения. Девушка видела черную дыру в полу, которая как будто прямиком вела в загробный мир, к тому же из этой дыры отчетливо сквозило могильным холодом. Тут кто угодно испугается.

Я видел чуть больше — призрачное фиолетовое свечение, которое затопило пространство под полом мельницы. А могильный холод выдавал присутствие магии смерти.

— Надо чем-нибудь посветить, — стряхивая себя оцепенение, сказал Изгоев. — Давайте сделаем факел.

Его реплика будто сняла напряжение. Студенты разом задвигались и заговорили.

Я покачал головой.

— Не нужно. Я неплохо вижу в темноте. Так что полезу в подвал сам, а вы ждите здесь.

Не давая себе времени передумать, я опустил ноги в люк и нашарил, и нащупал подошвой узкую ступеньку. Неудобная лестница выходила вертикально вниз. Обеими руками я крепко ухватился за проржавевший металл, стоя по пояс в фиолетовом свечении.

— А что нам делать, если вы не вернетесь? — выдохнула Разумовская.

Ее зрачки расширились от страха.

— Ждите пять минут, не меньше, — твердо сказал я. — Потом вызывайте Тайную службу. И не вздумайте лезть за мной.

Нащупав следующую ступеньку, я задержал дыхание и с головой нырнул в призрачное фиолетовое свечение.

По спине побежали ледяные мурашки. Мне показалось, что холод мельчайшими каплями воды оседает на металл, и лестница становится скользкой. В голове промелькнула торопливая мысль — только бы не сорваться.

И тут я левой ногой нащупал пол и спрыгнул. Звук прыжка вышел глухим, как будто окружающее пространство плотно забило ватой.

— Александр Васильевич, с вами все в порядке? — крикнул сверху Изгоев.

— Да, я внизу, — ответил я. — Сейчас огляжусь.

И не узнал собственного голоса. Он звучал странно, как будто фиолетовое свечение искажало его. Или это нервы шалят?

Черт, наверное, нужно было все-таки вызвать сюда Никиту Михайловича. Я оглянулся и застыл на месте, чувствуя, как по лбу бежит холодная липкая струйка пота.

Из полумрака на меня смотрело изуродованное злобной гримасой человеческое лицо. Я увидел слепые вытарашенные глаза, перекошенный рот и прилипшую ко лбу прядь волос.

Человек протягивал ко мне руки, но не двигался.

Я проглотил застрявший в горле комок.

Это была статуя. Потрясающе реальная — как будто человек бежал к лестнице и окаменел на бегу.

За спиной статуи я увидел коридор с низким сводчатым потолком. Он был заполнен магией смерти.

Пересилив желание выбраться обратно наверх, я отпустил лестницу, осторожно обошел статую. Она не шевельнулась. Какой сумасшедший скульптор поставил ее здесь? Зачем?

Разгадку нужно было искать дальше.

Я старался идти осторожно, но шорох моих шагов все равно отражался от низкого потолка. Короткий коридор привел меня в просторную комнату. Наверное, раньше здесь был склад.

В помещении было не меньше десятка статуй. Все они замерли в странных болезненных позах. Вот человек схватил себя руками за горло, как будто что-то мешало ему дышать.

Другой распластался на полу, вытянув руки. Мне показалось, что он ползет к выходу.

Я осторожно дотронулся до одной из статуй и ощутил холод камня. Щелкнул по нему, звук вышел звонким и чистым.

Магический дар бдительно встрепенулся, и в голове промелькнула сумасшедшая догадка — это не статуя. Я нахожусь внутри могильника, и меня окружают окаменевшие мертвецы.

Под ногой что-то сухо хрустнуло, холод пробежал по спине. Я посмотрел вниз и увидел человеческий скелет. Не окаменевший, а обычный, из хрупких, рассыпающихся в пыль костей.

Ладони одной из статуй сомкнулись на его шее. На каменном лице застыла гримаса злобного торжества, череп скелета насмешливо скалился в ответ.

Черт, да что же здесь произошло?

Один человек задушил другого, а через секунду и сам окаменел?

В толстом слое пыли на полу что-то блеснуло. Я наклонился и увидел, что левая рука скелета сжимает крупный голубой кристалл, похожий на магический накопитель необычной формы. Прикоснувшись к нему, я ощутил слабый укол стихийной магии.

Подчинившись внезапному импульсу, я высвободил кристалл из пальцев скелета и сунул его в карман.

— Здесь бы ресторанчик устроить, — благодушно рассмеялся Леонид Францевич Щедрин. — “Берлога Кошеч”! Звучит, а? И подавать исключительно магические блюда. Как вам идея, Александр Васильевич?

— Заманчиво, — улыбнулся я.

Настроение у меня было лучше некуда. После темного и холодного подвала, наполненного окаменевшими мертвецами осеннее солнышко пригревало особенно приятно. И дышалось здесь легко, не то что там, внизу.

Выбравшись из подвала мельницы, я сразу же вызвал Тайную службу. И, к моему удивлению, первым умудрился приехать Леонид Францевич. Оказывается, он завтракал в трактире неподалеку.

Теперь эксперт сидел рядом со мной на мельничном крыльце, поставив саквояж между ног и добродушно шурясь на верхушки деревьев.

Ну и правильно, куда торопиться, если никаких распоряжений от начальства не поступало?

— Как там ваш подопечный Изгоев? — вспомнил Леонид Францевич. — Новых фокусов не выкидывал?

Я покачал головой.

— С ним все в порядке, рассудителен, учится старательно. А в чем дело?

— Познакомьте меня с ним. Молодого некроманта в начале Пути нельзя оставлять без присмотра. А он еще и маг крови, все одно к одному.

— Хотите, прямо сейчас познакомлю? — улыбнулся я.

— Чуть позже, с сожалением, — ответил Леонид Францевич. — Сейчас мы займемся вашей находкой. А вот и начальство пожаловало!

Он кивком указал на старую плотину.

По плотине размашисто шагал Никита Михайлович. Доски, угрожающие, прогибались под ним, но Зотов не обращал на это никакого внимания. Позади него, держась за периллом, осторожно шла Лиза.

Леонид Францевич кряхтя поднялся.

— Пойду взгляну на ваш подвал, — сказал он, берясь за саквояж.

Увидев меня, Никита Михайлович отрывисто кивнул. Но прежде чем заговорить с ним, я помог Лизе спуститься с плотины.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я.

— Простуда уже прошла, — весело улыбнулась Лиза. — Тот порошок помог. А потом приехал Иван Николаевич, осмотрел меня и дал какие-то капли. Ты представляешь, Саша, после твоего отъезда господин Черницын вернулся и умолял впустить его в дом. Собирался стоять у меня над душой, пока я не сдам рассказ. Но Игнат его выставил.

— И правильно сделал, — кивнул я. — Вечером поблагодарю старика за это.

— А с тобой опять случилось что-то интересное? И снова без меня?

— Так уж вышло, — развел я руками. — Но я послал тебе зов раньше, чем вызвал сюда Никиту Михайловича. Уверен, ты оценишь это по достоинству.

— Конечно, оценю, — рассмеялась Лиза, целуя меня.

Доски плотины снова заскрипели. К нам торопились сотрудники Тайной службы. С их появлением старая мельница совершенно утратила свой таинственный вид. Теперь снаружи и внутри деловито суетились люди.

— Осмотрись пока, — предложил я Лизе, — а я поговорю с Никитой Михайловичем. Иначе он того и гляди, испепелит меня взглядом.

— Вы снова в центре внимания, Александр Васильевич, — недовольно сказал Зотов, когда я подошел к нему. — Как вам это удастся?

— Без труда, Никита Михайлович, — улыбнулся я. — Устроил для студентов полевое занятие. Из любопытства мы решили осмотреть старую мельницу, а там оказался подвал.

— Из любопытства? — внимательно прищурился Зотов.

— Не совсем, — признался я, — толчком послужило вот это.

Я протянул ему погнутую золотую корону.

— Вы нашли это здесь? — удивился Никита Михайлович.

— Не я, а один из кладовиков. Репей, вы должны его помнить. Он нашел корону рядом с мельницей. Вот мы и решили, что тоже сможем отыскать что-нибудь любопытное. Вокруг мельницы ничего не оказалось, тогда мы пошли внутрь. А дальше вы знаете.

— Завидую я вам, господин Тайновидец, — хмыкнул Зотов. — Куда бы вы ни пошли, непременно попадете в историю.

Он задумчиво вертел в руках корону.

— Старинная вещица. Ну и что вы обо всем этом думаете?

— Я думаю, это какая-то загадочная история времен Смуты, — откровенно сказал я. — Корона, скорее всего, связана с одним из влиятельных аристократических родов.

— Очень похоже, — кивнул Никита Михайлович. — Разумеется, ее делали на заказ. Я попробую отыскать следы мастера и узнать, для кого была изготовлена корона. А где ваш знакомый, господин Чахлик?

— Вот-вот появится, — улыбнулся я. — Я послал ему зов сразу после того, как сообщил вам.

— Думаете, он может быть причастен к этим статуям в подвале?

— Я смогу сказать вам точно после того, как поговорю с ним.

— Ну хорошо, — кивнул Зотов и подозвал своего заместителя. — Артем Сергеевич, расспросите студентов.

— Никто из них не спускался в подвал, — напомнил я.

— Тем лучше, — махнул рукой Зотов. — Ладно, можете отпустить их по домам. Если мне понадобится, я опрошу их потом.

Студенты держались в стороне от суматохи. По домам они не расходились, дожидаясь, чем все закончится.

— Не ждали такого от учебы в Академии? — рассмеялся я, подходя к ним.

— Это больше, чем мы ожидали, Александр Васильевич, — серьезно ответил Изгоев.

— Но нам нравится, — решительно кивнула Разумовская.

Я заметил, что при этих словах она бросила короткий взгляд на Лизу.

— Данила Фёдорович, отойдём-ка на минутку, — позвал я Изгоева. — Ты заметил эксперта Тайной службы? Такой полный человек с саквояжем.

— Тот, с которым вы разговаривали? — уточнил Изгоев. — Да, я его видел.

— Его зовут Леонид Францевич Щедрин, и он очень опытный некромант. В самое ближайшее время он займётся твоим обучением.

— Это надзор? — помрачнел Изгоев.

— Это помощь, — рассмеялся я. — И мой тебе дружеский совет — перестань казаться серьезнее, чем ты есть.

— Но я же некромант, — возразил Изгоев.

— Тем более для тебя важно уметь радоваться каждой мелочи, — усмехнулся я. — Бери пример с Леонида Францевича.

Я повернулся к остальным студентам.

— А сейчас все могут быть свободны.

Разумовская чуть задержалась, вопросительно глядя на меня.

— Я помню о нашем разговоре, Елена Николаевна, — кивнул я. — И в самое ближайшее время поговорю с вашим отцом. Надеюсь, после этого он перестанет препятствовать вашей учебе. Ведь он глава рода Разумовских?

— Да, Александр Васильевич, — кивнула Елена.

— В таком случае он наверняка понимает, что сильный и умелый маг будет полезен вашему роду, — улыбнулся я. — У вас мощный дар, Елена Николаевна, и недюжинный ум. Уверен, вы сможете достичь больших высот.

— Благодарю вас, господин ректор, — расцвела в улыбке Разумовская.

— А сейчас отправляйтесь домой и постарайтесь не ссориться с родными, — кивнул я. — Помните, что вам не нужно ничего доказывать. Достаточно просто быть и действовать.

Разумовская хотела сказать что-то еще, но тут меня окликнули.

— Александр Васильевич!

Я повернулся и увидел Чахлика. Валериан Андреевич появился словно бы ниоткуда, но это ничуть меня не удивило. Я знал, что его привел Леший напрямик из Сосновского леса. А Леший мог проложить магический путь куда угодно.

— Добрый день, Валериан Андреевич, — кивнул я, подходя к нему.

Чахлик растерянно смотрел на то, как сотрудники Тайной службы суетятся возле мельницы.

— Поверьте, Александр Васильевич, я ничего не знал про подвал, — сказал он, пожимая мне руку.

Я прислушался к его эмоциям и одобрительно усмехнулся. Валериан Андреевич говорил правду.

— Я вам верю, — кивнул я, — но убедить Никиту Михайловича будет труднее. Давайтеждемся его. Рекомендую вам честно отвечать на все его вопросы.

Вскоре Никита Михайлович подошел к нам. Он озабоченно хмурился.

— В подвале тринадцать мертвых тел, — отрывисто сообщил он. — Двенадцать, судя по их виду, окаменели еще при жизни. А последний был убит прямо перед этим.

Он бросил на Чахлика тяжелый взгляд из-под бровей.

— Что вы об этом знаете, Валериан Андреевич?

— Ничего, — твердо ответил Чахлик.

— Бросьте, господин Кощей, — поморщился Зотов. — Там скопилось столько магии смерти, что даже я ее чувствую. А вы маг смерти, это ваша родная стихия. И вы хотите убедить меня, что ничего не знали?

— Именно так, — стоял на своем Чахлик. — Хотя я сам не могу понять, как это случилось.

Он закрыл глаза, потер лоб ладонью и вдруг удивлённо уставился на нас.

— Погодите! Кажется, я знаю, что произошло.

— Вы знаете, откуда взялись эти тела в подвале? — удивился я.

— Нет, — покачал головой Чахлик. — Но я знаю, почему я ничего не почувствовал. Страж, пока он был здесь, забирал в себе всю магию, в том числе и магию смерти. Ну, конечно! А потом вы унесли Стража, да еще и оставили здесь артефакт жизни, который сумел сохранить магическое пространство. В этом пространстве магия смерти снова проявилась.

— Звучит убедительно, — согласился Зотов. — Но одних слов мне мало. Господин Чахлик, вы должны будете поехать со мной в управление Тайной службы. Там я возьму у вас подробные показания. Предупреждаю, вам придется вспомнить все с того самого момента, как вы появились в Столице. А сейчас подождите в стороне.

Чахлик послушно отошел, а Никита Михайлович посмотрел на меня.

— Я спустился в подвал, — сказал он, — своими глазами видел тела. Неприятная картина. Но я никак не могу понять, что там произошло. Отчего эти люди окаменели?

— Какое-нибудь мощное заклинание? — предположил я.

— Это одна из версий, — кивнул Зотов. — Но беда в том, что настолько мощные заклинания магии земли нам неизвестны.

— Это не значит, что их нет, — возразил я. — Возможно, заклинание применил тот самый человек, чей скелет лежит на полу.

— Звучит логично, — согласился Никита Михайлович. — Он неожиданно применил заклинание. Остальные почувствовали, что каменеют, догадались, в чем дело и успели убить его до того момента пока заклинание окончательно подействовало.

— Не вижу противоречий, — согласился я.

— Версия хорошая, — жестко усмехнулся Зотов, — но есть и еще одна, и я не могу ее игнорировать. Такой эффект мог произвести какой-нибудь мощный артефакт.

— Допустим, — осторожно ответил я.

— Но никакого артефакта в подвале нет, — продолжил Никита Михайлович. — Нет даже намек на то, что он там был.

— С момента гибели этих людей прошло очень много лет, — задумчиво сказал я. — Сейчас трудно разобраться, что произошло, но я постараюсь вам помочь.

— Как именно? — заинтересовался Никита Михайлович.

— Отправляюсь в Незримую библиотеку и поищу сведения о подобных заклинаниях или артефактах, — улыбнулся я.

— Вы меня очень обяжете, Александр Васильевич, — кивнул Зотов. — Надеюсь на наше сотрудничество.

Он отвернулся, чтобы отдать распоряжение своим подчиненным, а я украдкой ощупал сквозь ткань костюма крупный голубой кристалл, который сунул в карман там, в подвале.

— Никита Михайлович, здесь газетчик, — сказал помощник Зотова, подходя к нам.

За ним неохотно следовал Черницын. Помощник Зотова крепко держал его за руку.

— Отпустите меня, — вырывался Черницын, — вы не имеете права!

— Откуда вы здесь взялись? — сердито спросил Зотов. — Следите за Тайной службой?

— Я оказался здесь случайно, — защищался Черницын, старательно делая вид, что не замечает меня. — Я сотрудник прессы. Горожане имеют право знать, что происходит в Столице.

— Думаю, господин Черницын следил за Елизаветой Федоровной, — предположил я. — Ведь так?

— Я случайно заметил, что она вышла из дома, — буркнул Черницын. — Ну, и отправился за ней. Александр Васильевич, уж вы-то должны меня понять! О вашей жизни можно романы писать. Ну, как я могу упустить такой материал?

— Когда-нибудь вы переступите черту, господин Черницын, — сухо напомнил я, — и будете об этом жалеть.

— Значит, вы следите за господином Воронцовым и его невестой, — усмехнулся Зотов. — И как давно?

Черницын угрюмо молчал.

— Заберу-ка я вас в управление, — неожиданно решил Никита Михайлович. — Чувствую, что нам с вами нужно поговорить. Заодно обсудим вашу будущую статью об этом происшествии.

Он повернулся ко мне.

— Александр Васильевич, я вас не задерживаю. Сами видите, какое хлопотное расследование мне предстоит. Если у вас появятся новости, пожалуйста, дайте мне знать.

Он помолчал, и добавил:

— Надеюсь, вы ничего от меня не скрыли.

Глава 6

— Что мы будем делать дальше? — с любопытством спросила Лиза, когда мы вернулись к зданию академии.

— Разбираться, откуда взялись окаменевшие люди, — улыбнулся я.

— Но ведь этим теперь занимается Тайная служба, — непонимающе нахмурилась Лиза.

— Подожди минуту, я всё тебе объясню.

Мобилей на стоянке академии было на удивление немного. Видимо, студенты уже разъехались по домам, а значит, Столицу вот-вот переполнят самые невероятные слухи о нашей находке на старой мельнице.

Бросив рассеянный взгляд на мобиль Никиты Михайловича, я послал зов Севе Пожарскому.

— Привет, дружище. Скажи, мы с тобой можем встретиться?

— Саша, это ты? — бурно обрадовался Сева. — Приезжай скорее. У меня тут такое случилось. Нужно посоветоваться.

— У тебя-то что произошло? — удивился я. — Рассказывай.

— Расскажу при встрече, — пообещал Сева. — Только ты приезжай скорее.

Похоже, его просто распирала радость.

Да что случилось-то?

Неужели мой друг получил ещё один важный заказ от Имперского казначейства?

— Ты у себя в мастерской? — уточнил я.

— Ага, — беззаботно отозвался Сева. — Где мне ещё быть?

— Тогда мы приедем через полчаса, — пообещал я.

Закончив разговор с Севой, я вызвал извозчика.

Лиза нетерпеливо смотрела на меня.

Загадочно улыбнувшись, я достал из кармана кристалл и показал ей.

— Что это? — удивилась Лиза.

— Думаю, это часть какого-то древнего артефакта, — объяснил я. — Эту штуку я нашёл в подвале в мельнице. Её держал в руке скелет.

— Можно?

Лиза осторожно дотронулась пальцем до кристалла, который я держал на раскрытой ладони.

— Ой, в нём есть какая-то магия!

— Стихийная магия, — уточнил я. — Сейчас мы с тобой поедem к Севе Пожарскому, покажем ему этот кристалл. Может быть, Сева объяснит нам, что это такое.

— А почему ты не отдал кристалл Никите Михайловичу? — не поняла Лиза. Ведь официальное расследование ведёт Тайная служба!

— Потому что я хочу сам разобраться в этом деле, — усмехнулся я. — Предпочитаю учитывать интересы магии. Посуди сама — именно меня магия привела в подвал старой мельницы. Не думаю, что это случайность.

— Об этом я не подумала, — призналась Лиза и снова потянулась к кристаллу.

Но я спрятал его в карман — во двор академии уже въезжал мобиль извозчика.

— В Ремесленный квартал, — сказал я, когда мы с Лизой уселись на заднем сидении мобиля.

Мобиль тронулся. За окном поплыли виды столицы.

— Ты всегда слушаешь магию? — задумчиво спросила Лиза.

— Конечно, — улыбнулся я, — это работает как подсказка. Зачем заниматься магией, если не прислушиваться к ней?

— Наверное, ты прав, — растерянно кивнула Лиза. — Получается, и я должна делать так же?

— Ты ничего не должна, — мягко улыбнулся я, — просто помни, что у тебя есть такая возможность.

Мы пересекли Фонтанку по мосту Драконов и свернули в Ремесленный квартал. По обеим сторонам улицы тянулись низкие основательные кирпичные здания мастерских. Высокие окна выглядели снаружи непроницаемо чёрными — артефакторы надёжно хранили свои знания.

— Приехали, ваша милость, — сказал извозчик, останавливая мобиль возле мастерской князей Пожарских. — Вас подождать?

— Благодарю вас, не нужно, — отказался я, протягивая ему монету.

После разговора с Севой я собирался вернуться домой, чтобы успеть к приходу инженера Изюмова. А возвращаться намного удобнее через магическое пространство.

Неприметная деревянная дверь, окованная железом, утонула в толстой кирпичной стене. Постучав, я послал зов Севе.

— Дружище, мы уже здесь. Открывай.

По привычке прислушался, надеясь уловить звук его шагов, но ничего не услышал.

Наконец лязгнул засов, и дверь открылась. В тишину улицы вырвался звон инструментов и шум мастерской.

На пороге стоял Сева. Вид у него был взбудораженный, светлые волосы торчали непокорным хохолком. Но Сева выглядел так почти всегда, так что я не обратил на это внимания.

— А, ты не один? — таинственным голосом спросил Сева, увидев Лизу. — Ну, так даже лучше.

Он открыл дверь пошире и посторонился.

— Заходите.

В мастерской кипела работа, артефакторы склонились над своими верстаками, ловко сплетая магические нити. В углу тихо гудел небольшой горн, из него вырывалось багровое пламя. Блестели магические накопители, слышались деловитые голоса, из литейной доносился звон металла.

Лиза с любопытством оглядывалась. Она впервые оказалась в мастерской артефакторов.

Сева закрыл за нами дверь и задвинул тяжёлый засов.

— Хорошо, что вы приехали, — широко улыбаясь, сказал он. — Мне нужно с кем-то поговорить.

— Что у тебя случилось? — спросил я, повысив голос, чтобы перекричать шум.

— Сейчас объясню. Идёмте туда, где потише.

Сева кивнул на неприметную дверь в углу мастерской.

За дверью оказалась тесная комнатка с большим окном, выходившим на улицу. За стеклом я увидел мобиль извозчика. Он ещё не уехал, видно, дожидался нового заказа.

Под окном протянулся длинный верстак, заваленный инструментами и бумагами. В одном углу комнаты стояла наспех застеленная кровать, в другом — большой основательный шкаф.

— Здесь ты и живёшь? — улыбнулся я, разглядывая комнату.

— Ага, — кивнул Сева, — домой езжу только на выходные. Свободного времени совсем нет.

Он захлопнул дверь, оставляя за ней шум мастерской. В комнате сразу стало тише.

— Рассказывай, что у тебя случилось, — напомнил я.

— погоди, Саша, не торопись. Сейчас будем пить чай.

Быстрым движением Сева взгромоздил прямо на верстак тяжёлый медный самовар, бросил в трубу горсть еловых шишек и щелчком пальцев развёл огонь. Эти шишки Пётр Брусницын по моей просьбе присылал из сосновского леса всем моим знакомым.

Из высокой чёрной трубы самовара потянуло вкусным дымком. Дым сразу же втягивался в отверстия под потолком.

А Сева тем временем ловко расставлял на верстаке разномастные чашки, сахарницу и большое блюдо с сушками и печеньем.

— Сейчас, сейчас.

Я почувствовал, что теряю терпение.

— Дружище, мы с Елизаветой Фёдоровной приехали к тебе по важному делу, а ты тянешь время.

— Все, уже все, — заторопился Сева, — вы пока присаживайтесь.

Он кивком указал на простые деревянные табуреты.

Я понял, что подгонять его бесполезно. Усадил Лизу и сам уселся на жёсткое сиденье.

Сева глубоко вдохнул, замер на секунду и торжественно объявил.

— Саша, кажется, я влюбился.

— Вот это новость, — от неожиданности рассмеялся я. — Что ж, она стоит таких основательных приготовлений. А в кого?

— Не знаю, — грустно пожал плечами Сева, и это удивило меня ещё больше.

— Объясни по порядку, — предложил я, прислушиваясь к пыхтению самовара.

— Вчера она пришла ко мне в мастерскую, — вздохнул Сева, — и попросила сделать для неё необычный заказ.

— И ты даже не спросил, как её зовут? — улыбнулся я.

— Это как-то вылетело у меня из головы, — виновато объяснил Сева. — Она была такая необычная, и заказ интересный.

— Красивая? — усмехнулся я и мельком поглядел на Лизу.

Лиза перехватила мой взгляд и смущённо покраснела.

— Очень красивая, — с жаром закивал Сева, — и голос такой приятный.

— Ещё ничего не потеряно, дружище, — успокоил я Севу. — Насколько я понимаю, девушка непременно вернётся за своим заказом. Тогда ты с ней познакомишься. Только не упусти эту возможность.

— Не упущу, — с жаром закивал Сева, — но я не знаю, как завести разговор.

— Будьте смелее, Всеволод Дмитриевич, — мило улыбнулась Лиза. — Главное, начните, а там всё получится.

Самовар зашумел. Сева насыпал заварку в фарфоровый чайник и залил её кипятком. По комнате поплыл пряный чайный запах.

— А что заказала у тебя эта девушка? — спросил я, выуживая из блюда сахарное печенье.

— Необычный накопитель магии земли, — ответил Сева, разливая чай.

— Всего лишь накопитель? — удивился я.

— Да, — кивнул Сева, — но на нём очень интересное магическое плетение. Я пока не до конца разобрался, как оно работает.

— А девушка объяснила, зачем ей эта штука?

— Мне показалось, что она и сама не знает. Но есть схема, а значит, я разберусь.

— Непременно разберёшься, — подбодрил я его. — Хм... Магический накопитель? Странно. Дело в том, что мы приехали к тебе почти по такому же поводу.

— Да, ты же сказал, что у тебя ко мне важное дело, — вспомнил Сева. — Извини, Саша, у меня сейчас ничего в голове не держится.

Он поставил чайник и тоже присел к столу.

— Ну, рассказывай, зачем вы приехали?

Я достал из кармана кристалл, который нашёл в подвале мельницы, и выложил его на верстак.

— Хочу узнать, что это за штука. Может быть, ты мне подскажешь?

Увидев кристалл, Сева вздрогнул от удивления.

— Саша, где ты это взял?

— Нашёл случайно, — улыбнулся я. — А что, знакомая работа?

Сева осторожно дотронулся до кристалла, затем взял его в руки.

Чуткие пальцы внимательно ощупывали грани кристалла. Затем Сева взглянул через него на свет.

— Это стекло сварено по старинному рецепту, — задумчиво сказал он. — Ну, конечно. Вот о чём я не мог догадаться. Рецепт имеет значение. И магия ложится на это стекло идеально. Саша, я знаю это магическое плетение.

— Ого, — изумился я. — Значит, мы не зря приехали к тебе. Я тоже почувствовал, что в этом кристалле осталась магия. Так где ты видел такое плетение? И для чего вообще нужна эта штука?

Вместо ответа Сева покрутил кристалл в пальцах. Затем посмотрел на меня.

— Ты сказал, что нашёл его случайно? А где?

— Мы так и будем играть в вопросы без ответов? — рассмеялся я. — Сева, ты же знаешь, что я не могу рассказать тебе всего. Скажу только, что дело очень важное, им занимается Тайная служба.

— Так я и думал, — помрачнел Сева. — Опять какое-то магическое преступление.

Он положил кристалл на верстак и как будто случайно отодвинул его в сторону.

— Ладно, давайте пить чай.

Я с удивлением увидел, что Сева пытается уйти от темы разговора.

Его радость сменилась глухой гнетущей тревогой. А с чего бы это?

— Дружище, ты сказал, что это редкое и необычное магическое плетение, — напомнил я. — И ты его раньше уже видел. Мне нужно знать, где.

— Не скажу, — насупился Сева. — Не могу, Саша. Даже не проси.

Вот это да!

Мой лучший друг решил утаить от меня важные сведения. Я догадывался, что на это у него должна быть веская причина.

Лиза, ничего не понимая, смотрела на нас. А Сева упрямо молчал, глядя в свою чашку.

Похоже, напором я от него ничего не добьюсь. Поссоримся без всякого толку.

И я решил действовать по-другому.

— Ладно, не говори, — легко согласился я, размешивая сахар. — Тогда я сам расскажу тебе, где раздобыл этот кристалл. Помнишь старую заброшенную мельницу в парке Магической академии? Оказывается, в этой мельнице есть подвал. Там-то я и нашёл эту штуку.

Я видел, что Сева внимательно меня слушает. Он боялся пропустить хоть слово.

Улыбнувшись, я взял с блюда ещё одно печенье и с хрустом его откусил.

— Очень вкусно. Так вот, в подвале мельницы был не только этот кристалл. Я нашёл там окаменевших людей. Судя по всему, они пытались бежать, когда с ними случилось что-то страшное. Если бы ты только их видел, дружище! У меня до сих пор мурашки по спине бегут. А ещё там был человеческий скелет. Обычный скелет, не окаменевший, но очень старый. Судя по всему, его задушили. Так вот, скелет и держал в руке этот кристалл.

Я помолчал, спокойно глядя на Севу.

Лиза слушала меня, как завороженная, а Сева становился все мрачнее.

— Знаешь, что я думаю, — спросил я, — мне кажется, этот кристалл — часть какого-то мощного артефакта. Артефакт и убил всех этих людей, заставил их окаменеть. Потому я и

пришёл к тебе. Надеюсь узнать, что это за артефакт и как он работает. Но вижу, что ты не в настроении разговаривать.

Я сделал ещё глоток чая и с улыбкой кивнул Лизе.

— Очень вкусное печенье. Рекомендую попробовать.

— Ты считаешь, что этот артефакт опасен? — не выдержал Сева.

— Ну, конечно, — спокойно кивнул я. — Сам посуди, дружище. Какой силы должна быть магия, чтобы заставить людей окаменеть? Жаль, что ты не можешь нам помочь. Но ничего страшного, зато ты угостил нас очень вкусным чаем. Сейчас мы допьём его, и поедем напрямик к Никите Михайловичу Зотову. Думаю, нужно отдать этот кристалл ему.

Сева вскинул голову, и я прочитал в его глазах молчаливый вопрос.

— Да, — кивнул я. — Мне придётся сказать Никите Михайловичу, что ты где-то видел такое магическое плетение. Это дело государственной важности, здесь не до личных тайн. Извини.

— Подожди, Саша, — остановил меня Сева.

Голос его звучал хрипло, как будто он говорил через силу.

— Хорошо. А если я скажу?

— Этим ты здорово поможешь делу, — мягко улыбнулся я. — Девушка, которая приходила вчера... Это ведь она заказала тебе похожий кристалл, верно?

Сева изумлённо взглянул на меня.

— Как ты узнал?

— Догадался. Ты упомянул, что ей нужен магический накопитель с необычным плетением. Затем внезапно замкнулся и не захотел говорить. Догадаться было несложно. Так это её заказ?

— Да, — с трудом кивнул Сева.

— И ты на самом деле не знаешь, кто она и где её найти?

— Не знаю, я ведь тебе уже сказал.

— Не расстраивайся, дружище. Своим признанием ты спас ей жизнь. Не знаю, что она затеяла, но этот артефакт очень опасен. Никита Михайлович обязательно найдёт эту девушку. Так будет лучше для всех, и для неё в том числе.

— Саша, а никак нельзя обойтись без вмешательства Тайной службы? — с надеждой спросил Сева. — Что, если я не стану делать этот заказ и отговорю её?

— Скорее всего, в таком случае она просто обратится к другому артефактору, — поморщился я. — Нет, Сева, без Тайной службы мы не обойдёмся.

— Саша, помнишь, что ты говорил мне по дороге сюда? — тихо сказала Лиза. — Ты сказал, что магия сама выбирает, кому доверять свои тайны.

— Верно, — улыбнулся я, — но это не значит, что мы не можем поступать благоразумно.

— Но ведь мы можем сами помочь Севе.

— Можем, — неохотно признал я, — но только если он этого захочет.

— Я хочу! — Сева с надеждой посмотрел на меня. — Я очень хочу, Саша!

— Тогда покажи схему артефакта, которую дала тебе эта таинственная незнакомка.

— Сейчас!

Сева торопливо сорвался с табурета, открыл шкаф и достал из него большой лист плотной бумаги.

— Вот.

Сдвинув чашки, он расстелил чертёж на верстаке. Мы с интересом склонились над ним.

Я увидел тонкие, чёткие контуры кристалла и густое переплетение разноцветных магических нитей. Сам я в них не разбирался, но видел, что заказ девушки очень похож на тот кристалл, который я нашёл в подвале мельницы.

— Видишь, — подтвердил мою догадку Сева, — они одинаковые. Только в твоём накопителе, скорее всего, была магия воздуха, а девушке нужен накопитель земли.

— Вижу, — согласился я, — а что это за спираль?

— Резьба, — уверенно ответил Сева, — эту штуку нужно куда-то вкручивать.

— И это лишний раз подтверждает мою догадку, — кивнул я. — Кристалл — только часть мощного артефакта. А вот и ещё одно подтверждение.

Я показал на цифру три в углу чертежа.

— Видишь, это лист номер три. А есть и другие листы.

— И что мы будем делать?

Сева с надеждой посмотрел на меня.

— В первую очередь сохраним все в тайне, — усмехнулся я. — Иначе Никита Михайлович захочет меня убить. Во-вторых, ты выполнишь заказ и назначишь девушке встречу. Лучше всего прямо здесь. А потом предупредишь нас с Елизаветой Фёдоровной, и мы сразу же к тебе подъедем. Я хочу поговорить с твоей прекрасной незнакомкой.

— Но как она к этому отнесётся? Артефакторы никогда не выдают своих заказчиков. Может быть, я сам поговорю с ней? Объясню, насколько опасно делать такой артефакт.

Сева хотел еще что-то добавить, но я непреклонно покачал головой.

— Нет, дружище, говорить с девушкой должен я. Или Тайная служба. Выбирай.

— Ну хорошо, — нехотя согласился Сева. — Конечно, ты прав. Просто я не хочу, чтобы она подумала, что я...

— Не важно, что она подумает, — поморщился я. — Важно предотвратить большую беду. Делай артефакт и назначай встречу, только не забудь предупредить меня. Спасибо за чай и за новости, а теперь нам пора. Проводишь нас к выходу?

Мы с Лизой снова оказались на улице Ремесленного квартала. После шумной мастерской здесь было особенно тихо.

— Ты ведь и не собирался выдавать Севу Тайной службе? — лукаво спросила Лиза.

— Собирался, — с улыбкой возразил я. — Но только в самом крайнем случае.

— А куда мы отправимся теперь?

— Домой, куда же еще? Ты ведь не забыла, что нас ждёт инженер Изюмов?

Глава 7

— Можно я найду подходящую дверь? — с энтузиазмом предложила Лиза. — Ты ведь не захотел уходить прямо из мастерской, чтобы артефакторы ничего не заподозрили?

— Вот именно, — улыбнулся я. — Молодец, что догадалась. Подожди, я сначала узнаю, подъехал уже Изюмов или нет.

Я послал зов Игнату.

— Игнат, инженер Изюмов еще не приехал?

— Никак нет, ваше сиятельство, — расстроено ответил старик.

— А как там холодильный шкаф? — поинтересовался я.

— Течет, проклятый, — огорчил меня Игнат. — Прасковья Ивановна из всех продуктов угощения стряпает, чтобы не пропали.

— Мы уже освободились, — подбодрил я старика. Так что, как только появится инженер, сразу присылай мне зов. Мы с Елизаветой Федоровной вернемся домой. Я хочу сам впустить инженера. И ужинать сегодня будем дома, не пропадать же стряпне Прасковьи Ивановны.

— Вот это правильно, Александр Васильевич, — обрадовался Игнат.

Поговорив с ним, я сразу же послал зов деду.

— Игорь Владимирович, вы не забыли о моей просьбе?

— Не забыл, Саша, — ответил дед. — Инженер Изюмов уехал к тебе два часа назад.

— А у меня он еще не появлялся, — удивился я. — Интересно, куда это он мог деться? Впрочем, неважно. Уверен, что все прояснится.

Осенний вечер выдался тихим и теплым. Заходящее солнце отражалось в черных окнах Ремесленного квартала.

— Давай прогуляемся, — предложил я Лизе. — Изюмов, как видно, задержался по каким-то личным делам, так что у нас с тобой есть немножко свободного времени.

— Давай, — обрадовалась Лиза. — Я как раз хотела с тобой поговорить.

— О чем? — удивился я.

Мы неторопливо шли вдоль улицы, с интересом разглядывая приземистые здания мастерских. За этими кирпичными стенами создавались самые невероятные артефакты.

— Мне кажется, магия снова втягивает тебя в какую-то удивительную историю, — сказала Лиза.

— Так часто бывает, — улыбнулся я. — Магия похожа на водоворот. Он внезапно возникает посреди привычной жизни и мгновенно затягивает человека. Многих это пугает, а мне даже нравится.

— Водоворот, — задумчиво повторила Лиза. — Ты прав. Когда граф Мясоедов скинул меня с Шепчущего моста, и я тонула в холодной воде, мне тоже было страшно. Но после этого моя жизнь полностью изменилась. И все благодаря тебе. А следовательно Прудников тогда чуть меня не арестовал.

Лиза внимательно посмотрела на меня, и в ее глазах сверкнули золотистые искорки.

— Ты ведь поэтому не хочешь пока привлекать Тайную службу? Из-за Севы и его таинственной незнакомки? Думаешь, их могло втянуть в водоворот магических событий, и не хочешь, чтобы они пострадали?

— Ты угадала, — рассмеялся я.

Мы пересекли широкий оживленный проспект и незаметно для себя вышли на Солнечную площадь. Площадь называлась так, потому что была вымощена плитами темно-желтого янтаря.

Слева от нас возвышалось здание Старого Театра. На ступенях скучал знакомый швейцар в роскошном красном мундире.

— Все магические истории происходят с людьми, — улынулся я. — Но люди часто теряются, когда магия бесцеремонно вмешивается в их жизнь. От растерянности они могут всякого натворить. Иногда нужно им помочь, иногда вовремя остановить. Например, в этом театре до сих пор служит артистом оборотень Спиридон Ковшин. Да ты его знаешь, он помогал нам поймать графа Мясоедова. Когда-то завистливый коллега подсунул Ковшину пузырь с неприятным зельем, и Спиридон чуть было не остался оборотнем навсегда. Нехорошая история, но благодаря ей мы познакомились с туннелонцами и узнали о существовании Огненного Скакуна. Магия умеет удивлять, поэтому я предпочитаю не торопиться.

Мы обошли здание театра и оказались в небольшом сквере. Давным-давно, когда здание принадлежало еще князьям Гостомысловым, на месте сквера был дворцовый парк.

— Это здесь, горожане заметили оборотня? — с любопытством спросила Лиза.

— Да, — кивнул я. — Видишь клумбу с мелкими фиолетовыми цветами? Там мы нашли его след. Оборотень пробежал прямо через нее. Хочешь посмотреть?

— Конечно, — с энтузиазмом закивала Лиза. — Я часто жалею, что не была рядом с тобой во время тех исследований. Не видела своими глазами улицы, подворотни, парки и все чудеса, которые там происходили. Когда я пишу свои рассказы, мне приходится все это воображать.

— И получается еще интереснее, чем было на самом деле, — рассмеялся я.

К моему удивлению, на краю клумбы еще осталась оплывшая ямка, из которой Леонид Францевич Щедрин извлек след трехпалой лапы вместе с комком земли.

— Вот доказательство того, что вся эта история происходила на самом деле, — усмехнулся я.

Хлопнула дверь служебного входа театра. На улицу, возбужденно переговариваясь, высыпали артисты в ярких сценических костюмах. Видно, в спектакле был перерыв.

— Я хочу пить, — призналась Лиза. — В горле пересохло.

— Здесь неподалеку есть трактир, в который часто заглядывают артисты, — припомнил я. — Мне рассказывал о нем швейцар театра. Давай, заглянем туда.

Мы пересекли сквер и вышли на улицу Лунных Фонарей.

— А вот и трактир, — улынулся я, заметив вывеску.

Трактир на улице Лунных Фонарей оказался не самым изысканным заведением. Судя по внешнему виду посетителей, выпивку здесь подавали чаще, чем еду. Но мне удалось заказать два стакана холодного лимонада и найти свободный столик возле окна.

За соседним столиком я заметил рыжеволосую девушку, очень похожую на Лизу. Она ужинала в компании элегантно одетого молодого человека.

Я пригляделся внимательнее и удивленно почесал переносицу. Сходство было куда более сильным, чем мне показалось с первого взгляда. Девушка выглядела так, словно приходилась Лизе родной сестрой.

— Посмотри, — шепнул я Лизе. — За соседним столиком сидит девушка, удивительно похожая на тебя.

— Верно, — изумилась Лиза. — Интересно, кто она? Ой, погоди, ты больше ничего не замечаешь? Посмотри на ее спутника — он вылитый ты.

— Неужели я так выгляжу? — рассмеялся я.

— Очень похож, — уверенно кивнула Лиза. — Но кто эти люди, Саша? Ты их знаешь?

— Кажется, догадываюсь, — усмехнулся я.

Тут молодой человек заметил нас и широко улынулся.

— Александр Васильевич, — обрадованно заговорил он. — Наконец-то вы добрались до этого трактира.

Его спутница оглянулась с веселой улыбкой.

— Вы узнаете нас, Александр Васильевич? — лукаво спросила она.

— Разумеется, — кивнул я. — Лиза, позволь тебе представить актрису Екатерину Муромцеву и Спиридона Ковшина.

Остальные посетители трактира довольно зашумели. Им нравилось представление, которое происходило на их глазах.

— Подсаживайтесь к нам, — пригласил Спиридон Ковшин. — Здесь достаточно места для четверых.

— Благодарю, — улыбнулась Лиза, принимая приглашение.

— Так как же вы поживаете, господа артисты? — поинтересовался я, присаживаясь за их столик.

— Замечательно, Александр Васильевич, — широко улыбаясь, признался Ковшин. — Встреча с вами оказалась для нас счастливой. Спектакли про Тайновидца всегда собирают кассу. Зрителям очень нравятся магические загадки, так что свободных билетов не бывает. Но для вас с Елизаветой Фёдоровной, я достану самые лучшие места.

— А господин Кастеллано устроит праздник в вашу честь, стоит вам только появиться в театре, — вступила в разговор Муромцева. — Мы все благодарны вам, господин Тайновидец. Вы спасли наш театр от банкротства.

— Ну, положим, театр вы спасли сами, когда воспользовались подходящей идеей, — улыбнулся я. — Но мне приятно слышать, что у вас все хорошо.

— Александр Васильевич, у нас к вам есть выгодное деловое предложение, — хитро прищурился Ковшин. — Точнее, не к вам, а к одному вашему знакомому. Вы ведь знакомы с человеком, который публикует рассказы о вас в “Магических сплетнях”?

— Предположим, — улыбнулся я и, не удержавшись, покосился на Лизу. — А что вам от него нужно?

— Именно по этим рассказам мы и устраиваем наши представления, — сказала Муромцева. — Сами сочиняем диалоги, придумываем костюмы. Но если бы ваш знакомый Летописец мог написать для нас настоящую пьесу, это был бы триумф, поверьте.

Лиза улыбалась радостно и растерянно.

— И теперь вы хотите, чтобы я познакомил вас с Летописцем? — рассмеялся я.

— Ну что вы, Александр Васильевич! — возразил Ковшин. — Ведь мы артисты и знаем, что популярность не всегда приятна, поэтому умеем уважать чужие тайны. Но, может быть, вы поговорите со своим другом? Если Летописец напишет для нас пьесу, то театр хорошо заплатит за неё. Поверьте, времена нашей нищеты давно прошли. Даже в этом трактире мы ужинаем бесплатно, и нам с радостью подают самое дорогое вино. Теперь у хозяина трактира нет отбоя от посетителей. Все хотят посмотреть на Тайновидца и его спутницу. Убедитесь сами!

Ковшин повёл рукой, приглашая меня оглядеться.

Трактир и в самом деле был полон народа. Посетители беззастенчиво глазели на нас.

— Как вы считаете, Елизавета Фёдоровна, согласится Летописец на предложение господ артистов? — с улыбкой обратился я к Лизе.

— Почему бы и нет, Александр Васильевич? — покраснев, кивнула Лиза. — Мне кажется, вы сумеете его уговорить.

— Замечательно, — обрадовался Ковшин. — Как только пьеса будет у нас, мы сразу же начнем репетировать. А вас я приглашаю на премьеру. Обещаю вам три самых лучших билета в ложу для почётных гостей.

— Почему три? — удивился я.

— Для вас, и для господина Летописца. Не откажется же он взглянуть на премьеру своей пьесы?

— Может и отказаться, — усмехнулся я. — Мой друг Летописец не любит лишнего внимания к своей скромной персоне.

— Думаю, по такому случаю нужно устроить праздник, — объявил Ковшин. — Здесь подают замечательный пунш.

Он громко хлопнул в ладоши, подзывая хозяина.

А к нашему столику уже потянулись посетители с театральными программками в руках.

— Господин Тайновидец, можно ваш автограф? — застенчиво обратилась ко мне светловолосая девица.

— И мне, и мне, — загалдели остальные.

Я заметил, что хозяин трактира что-то шепнул мальчишке посыльному, и тот моментально выскочил за дверь. В окно я видел, как мальчишка, что есть духу, бежит в сторону старого театра.

— Уходим, — шепнул я Лизе, допивая лимонад.

Взял ее за руку и с улыбкой обратился к посетителям:

— Здесь становится душно, господа. Предлагаю всем выйти на свежий воздух.

И первым направился к двери.

Взявшись за ручку, я на секунду зажмурил глаза и представил крыльцо нашего особняка.

Затем толкнул дверь трактира и шагнул вперед.

— Ужасная несправедливость, — в шутку сказал я, когда мы с Лизой оказались на крыльце нашего особняка. — Замечательные рассказы для “Магических сплетен” сочиняешь ты, а за автографами читатели бегут ко мне. Пожалуй, я слишком строг к господину Черницыну. Несмотря на свое неумное любопытство, он надежно хранит твою тайну.

— А у него нет другого выхода, — рассмеялась Лиза. — Я сразу сказала ему, что если он меня выдаст, то я перестану с ним сотрудничать. Слава магии, в Столице хватает других газет, и некоторые уже пытались меня переманить.

— Каким способом? — заинтересовался я.

— Присылают в редакцию Магических сплетен” письма с пометкой: “Господину Летописцу лично в руки”. А “Столичный вестник” пошел еще дальше — они наняли ясновидящего, чтобы узнать, кто такой Летописец.

— Надо же, как им хочется сделать тебя знаменитостью! — обрадовался я. — Ну, а ты сама что об этом думаешь?

— А мне и так хорошо, — улыбнулась Лиза.

— Жаль, что я не успел поговорить с Ковшиным, — нахмурился я. — Нужно убедить его сменить сценический образ. Пусть его Тайновидец будет как можно меньше похож на настоящего. Иначе меня все будут узнавать во время расследования, а это уже никуда не годится. Но это может подождать. Сейчас мне интересно, куда запропастился господин Изюмов.

Ровно в эту минуту к калитке нашего особняка подкатил роскошный мобиль цвета морской волны.

— Ничего себе, — удивился я. — Эту модель дед мне еще не показывал.

Неужели Игорь Владимирович решил лично привезти инженера Изюмова?

Но я ошибся — за рулем был сам инженер.

Честно говоря, я узнал его с огромным трудом. Вместо полосатой больничной пижамы на Изюмове был отлично сшитый темный костюм. Неопрятная щетина исчезла без следа, а взгляд из мутного превратился в живой и внимательный.

— Надо же, как он изменился! — обрадовалась Лиза.

Тем временем Изюмов выбрался из мобиля и, радостно размахивая руками, заторопился к калитке.

— Приветствую вас, Александр Васильевич! Елизавета Фёдоровна, очень рад вас видеть.

— Вижу, ваша жизнь здорово изменилась к лучшему, — улыбнулся я, открывая калитку.

— Проходите, Лаврентий Павлович.

— Вы даже не забыли, как меня зовут? — обрадовался Изюмов. — Александр Васильевич, если бы вы только знали, как я рад нашей встрече! Откровенно говоря, я не раз собирался заглянуть к вам, но всегда стеснялся. Первым делом я хочу вернуть вам долг!

— Какой долг? — удивился я.

— Конечно, вы забыли, — улыбнулся Изюмов. — А вы, между прочим, одолжили мне денег на костюм, а еще на цветы и конфеты для больничной сиделки. Вспомнили?

— Что-то такое припоминаю, — рассмеялся я.

— Кстати говоря, теперь эта сиделка стала моей женой, — гордо сказал Изюмов, доставая бумажник.

Он отсчитал несколько купюр и протянул их мне.

— Прошу, Александр Васильевич, не отказывайтесь. Для меня это дело чести. Знаете, когда выпадает шанс начать жизнь заново, самое главное — раздать все долги. Только после этого можно по-настоящему изменить жизнь.

— Да вы философ, — улыбнулся я, машинально отметив, что речь Изюмова тоже изменилась. Теперь он говорил проще, без высокопарных оборотов, которыми любил щеголять прежде. — Но такой роскошный мобиль не каждый философ может себе позволить.

— Мобили — это моя слабость, — признался Изюмов. — Дайте мне волю, я бы с утра до вечера не вылезал из-за руля. У меня много дел в разных концах Столицы. Вы, наверное, знаете, что Игорь Владимирович поручил мне руководить сразу тремя фабриками?

— Нет, об этом я ничего не слышал, — удивился я.

— Первой была бывшая фабрика графа Мясоедова, чтоб его черти взяли, — объяснил Изюмов. — На ней-то мы и начали выпускать новые холодильные шкафы, используя магию времени. А уж потом заказы посыпались так, что пришлось расширять производство. Но сейчас я хотел бы поговорить о другом.

Он открыл заднюю дверцу своего мобиля. Пригнувшись, нырнул туда и появился обратно, держа в одной руке роскошный букет цветов, а в другой сверкающую начищенную кастрюльку.

— Это вам, Елизавета Фёдоровна, — объявил он. — В благодарность за то, что вы приняли участие в моей судьбе.

— Спасибо, — рассмеялась Лиза, принимая цветы. — А что это за кастрюлька? Неужели...

— Да-да, та самая, — закивал Изюмов. — В этой кастрюльке вы как-то вынесли мне суп, а я продал её старьевщику. Как только у меня появилась возможность, я разыскал старьевщика и выкупил кастрюльку обратно. Он успел продать ее, так что мне пришлось побегать по Столице. Я своими руками вычистил ее до блеска и теперь с гордостью возвращаю вам. Обратите внимание, я нанес на кастрюльку небольшое магическое плетение, и теперь вы смело можете готовить в ней всё, что угодно. Пища не пригорит, даже если вы забудете её на огне.

— Лиза, если ты не против, я отдам эту кастрюльку Прасковье Ивановне, — расхохотался я. — Пусть варит в ней по утрам кашу.

Я весело покачал головой.

— Вы умеете удивлять, господин Изюмов. Но не думаю, что нам стоит и дальше топтаться возле калитки. Прошу вас, входите в дом, только сначала дотроньтесь рукой до ограды.

— Охранная магия, — понимающе кивнул инженер. — Конечно, конечно.

Он положил ладонь на ограду. Бронзовые колокольчики приветливо зазвенели, а калитка сама собой бесшумно открылась.

— Надо же, — удивился я. — Мой особняк встречает вас как дорогого гостя. Я вижу такое впервые.

— Не удивляйтесь, Александр Васильевич, — улыбнулся Изюмов. — Ваш дом похож на огромный, прекрасно отлаженный магический артефакт. Я ведь инженер, я хорошо чувствую такие вещи.

Провожая гостя к крыльцу, я послал зов особняку.

— Вижу, появление господина Изюмова тебя обрадовало. Надеешься, что он сумеет устранить все мелкие неполадки?

Дом ответил теплым ментальным импульсом, похожим на мягкое прикосновение.

— Что ж, я рад, что не ошибся с выбором специалиста, — улыбнулся я.

Осмотрев неисправный холодильный шкаф, Лаврентий Павлович Изюмов насмешливо покачал головой.

— Сделан на фабрике графа Мясоедова, — усмехнулся он. — Так я и думал. Обратите внимание на неустойчивое магическое плетение. Мясоедов специально приказал сделать его таким, чтобы холодильные шкафы как можно чаще ломались. Это позволяло ему неплохо зарабатывать на ремонте и замене.

— Вы сможете починить шкаф? — спросил я.

— Конечно, — успокоил меня Изюмов. — Это займет всего несколько минут. Я захватил с собой все необходимое.

Он расставил на кухонном столе разноцветные магические накопители и принялся колдовать над холодильным шкафом.

— На наших фабриках мы придерживаемся совершенно других принципов, — не отрываясь от работы, рассказывал он. — Игорь Владимирович потребовал, чтобы наши холодильные шкафы служили не меньше двадцати лет. И при помощи магии времени нам удалось этого добиться. Представляете, сколько у нас заказов, несмотря даже на высокие цены?

— А чем будут заниматься ваши фабрики после того, как вы обеспечите холодильными шкафами всю Столицу? — полюбопытствовал я.

— Откроем продажи в других городах Империи, — не моргнув глазом, ответил Изюмов. — К тому же из-за границы тоже начали поступать заказы.

— И всем этим занимаетесь вы? — удивился я.

— Именно так, ваше сиятельство, — рассмеялся Изюмов. — Оказывается, во мне пропал неплохой организатор. Всего-то и нужно было дать ему шанс. Я вам так скажу, Александр Васильевич, в каждом человеке кроются удивительные способности. Самое главное — вовремя их разглядеть.

Я удивлённо хмыкнул — настолько точно его слова перекликались с моими сегодняшними мыслями.

— Ну вот, все и готово, — объявил Изюмов, закрывая дверцу холодильного шкафа, стенки которого уже начали покрываться инеем. — Но я все же советую вам установить новую модель. Поверьте, она куда надежнее. Я сочту за честь лично привезти ее вам.

— Договорились, — улыбнулся я.

Так же легко Изюмов починил забарахливший кран и наладил магическое освещение в ванной.

Обрадованная до глубины души Прасковья Ивановна тем временем накрывала на стол.

— Прошу вас поужинать с нами, — пригласил я инженера.

Глава 8

Я заметил, как Прасковья Ивановна подтолкнула Игната локтем в бок и что-то зашептала ему на ухо. Игнат закивал с таинственным видом.

Мне стало любопытно, что такое они затевают.

Ответ на свой вопрос я получил буквально через минуту. Отлучившийся Игнат вернулся в столовую и торжественно выставил на стол большую бутылку, в которой плескалась жидкость рубинового цвета.

— Прошу отведать, господин инженер, — важно сказал он. — Домашняя наливка, вишневая.

Вот черт!

Я и забыл предупредить своих домочадцев, что инженеру Изюмову такое угощение строго противопоказано.

Но Изюмов и сам с честью вышел из трудного положения.

— Благодарю вас, я теперь не пью, — спокойно сказал он Игнату. — А вот квас или компот попробую с удовольствием.

— Домашний квас тоже есть, — обрадовался Игнат.

И через несколько минут вместо злосчастной наливки на столе красовался большой графин с темным хлебным квасом.

Он даже успел охладиться — отремонтированный Изюмовым холодильный шкаф работал безукоризненно.

— Кстати, на этот графин тоже можно нанести магическое плетение, — сказал инженер. — Так он будет дольше держать холод. Только не забывайте ставить его на ночь в холодильный шкаф, чтобы он подзаряжался.

Изюмов придвинул к себе графин и несколькими умелыми движениями нанес на него магические нити.

— Вы настоящий специалист, — восхитился я.

— В своем деле — да, — ничуть не смущаясь, кивнул Изюмов. — До настоящих артефакторов мне далеко, но с холодом я работаю отлично.

Мы ужинали неторопливо с разговорами. По большей части говорил Изюмов, а мы с Лизой слушали его, не перебивая. После этого ужина я куда больше знал о производствах, которые принадлежат нашему роду.

Странно, прежде такие разговоры нагоняли на меня скуку, а сейчас я слушал Изюмова с интересом. Наверное, этому помогала увлеченность инженера.

Наконец Изюмов отодвинул тарелку и откинулся на спинку стула.

— Благодарю за ужин, Александр Васильевич, — улыбнулся он. — Возможно, вы удивитесь, но мне нужно с вами поговорить.

— Мы можем спуститься в мой кабинет, — предложил я.

— Не стоит, — покачал головой Изюмов. — Разговор не секретный, он касается вашего особняка.

— Внимательно слушаю вас, Лаврентий Павлович, — кивнул я.

— Только поймите меня правильно, — заранее извинился Изюмов. — Я действительно очень хороший инженер, могу сказать это без ложной скромности. Сложные магические механизмы признают это. Я хорошо чувствую их, а они также хорошо чувствуют меня. Вот и ваш дом меня признал и попросил о помощи.

Я вспомнил, как охотно особняк открыл калитку перед Изюмовым, и согласно кивнул.

— Пожалуй, вы правы. Мой дом и в самом деле настроен дружелюбно по отношению к вам. Вы говорите, что ему нужна помощь?

— Скорее, помощник, — кивнул Изюмов. — Вам нужен человек, который сможет заниматься мелким ремонтом и которому ваш дом будет доверять.

— Это мой особняк вам сказал? — удивился я.

— Именно.

Дом тут же прислал подтверждающий импульс, как будто внимательно прислушивался к нашему разговору.

Я изумленно покачал головой.

— Похоже, вы правы, Лаврентий Павлович. Вот и дом подтверждает ваши слова. Что ж, я этим займусь, хотя найти надежного помощника дело не быстрое. В любом случае, спасибо вам за помощь и хороший совет.

— Я мог бы подобрать для вас толкового человека, — предложил Изюмов. — У нас на фабриках хватает опытных артефакторов. Но дело намного сложнее. Ведь вы живете не в обычном доме, где есть кое-какие магические устройства. Ваш дом сам является существом. Я ведь не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь, — подтвердил я.

— Значит, обычный артефактор вряд ли сможет справиться со всеми неполадками. Здесь нужен специалист другого уровня. Возможно, даже не человек. Я слышал, что с недавних пор в нашей столице стали появляться магические существа, и мне кажется, вы хорошо знакомы с некоторыми из них. Может быть, кто-то из них захочет служить у вас?

Я озадаченно потер лоб ладонью.

— Неожиданное предложение, господин Изюмов. Тут нужно хорошенько подумать. В любом случае, спасибо вам за совет.

Я проводил Изюмова до калитки. Бронзовые колокольчики переливчато зазвенели, прощаясь с нашим гостем.

— Рад был повидаться с вами, — сказал я, пожимая Изюмову руку. — Кстати, у меня к вам есть еще один вопрос.

Я достал из кармана магический кристалл, который подобрал в подвале старой мельницы и предложил Изюмову:

— Взгляните. Я думаю, что это часть какого-то магического устройства. Может быть, вы объясните мне его назначение?

Изюмов внимательно рассмотрел кристалл и покачал головой.

— Скорее всего, это магический накопитель, — сказал он, — но ума не приложу, для чего он может служить. Вам лучше показать эту штуку опытному артефактору.

— Что ж, так я и сделаю, — улыбнулся я.

Проводив инженера, я вернулся в дом. Мысль о магическом помощнике не выходила у меня из головы.

Интересно, кому из моих многочисленных знакомых можно предложить такую работу?

Я направился в кабинет, собираясь спокойно подумать над предложением Изюмова, но, к своему удивлению, застал там Лизу. Она сидела за своим столом, склонившись над бумагами.

— Чем занимаешься? — полюбопытствовал я.

— Решила поработать над рассказом для “Магических сплетен”, — улыбнулась Лиза.

Она подперла ладонью подбородок и вопросительно посмотрела на меня.

— Как думаешь, Саша, может мне и в самом деле написать пьесу для магического театра?

— А тебе хочется? — улыбнулся я.

— Очень, — призналась Лиза.

— Тогда пиши и не сомневайся, — посоветовал я. — Такие желания непременно нужно исполнять, иначе магия обидится на тебя.

— Если честно, у меня в голове уже крутится несколько идей, — сказала Лиза.

— Запиши их, чтобы не забыть до утра, — предложил я, опускаясь в свое кресло. — Знаешь, кажется, у нас намечается уютный семейный вечер. Ты будешь работать над пьесой, а я подумаю, где раздобыть магического помощника.

Скрипнула дверь, и в кабинет, бесшумно ступая, вошел Уголек. Разумеется, он сразу же направился прямо к Лизе. Мягко вспрыгнул на ее стол и улегся, немигающим взглядом наблюдая за тем, как работает девушка.

— А ты что обо всем этом думаешь, магический кот? — весело спросил я его. — Есть предложение, где нам раздобыть волшебного помощника?

— Я не умею чинить холодильные шкафы, если ты на это намекаешь, — мурлыкающим голосом предупредил меня Уголёк. — Но сама по себе идея инженера хороша. Уверен, ты что-нибудь придумаешь.

— Конечно, придумаю, — согласился я и удивлённо посмотрел на стол.

На столешнице сама собой возникла шахматная доска. На ней заранее были расставлены фигуры. Таким образом особняк намекал, что не прочь сыграть со мной партию-другую. Он даже великодушно уступил мне право первого хода.

— Давай сыграем, — рассмеялся я, двигая вперед белую пешку.

Вечер потихоньку переходил в ночь. Я прислушался и услышал, как за окном тихо шелестит осенний дождь.

Лиза радостно улыбалась, когда ей в голову приходил неожиданный сюжетный поворот. Послушное магическое перо само собой бегало по листу, покрывая бумагу ровными строчками. Уголёк дремал, изредка приоткрывая зелёный глаз.

А мы с домом играли в шахматы. Я наблюдал, как дом переставляет фигуры. Это была особая магия. Фигура на мгновение расплывалась в воздухе, затем исчезала и сразу же появлялась на другой клетке.

Когда особняк в очередной раз проделал этот фокус, я радостно хлопнул себя ладонью по лбу.

— Кажется, я придумал.

— Что? — с любопытством спросила Лиза.

А Уголек широко зевнул, показав розовый язык.

— Я знаю, с кем посоветоваться насчет магического помощника, — улыбнулся я.

Договориться о встрече со специалистом оказалось просто. Утром я послал зов Мише Кожемяко.

— Привет, дружище! Твой домовый все еще проживает с вами?

— Конечно! — удивился Миша. — А почему ты спрашиваешь?

Я сделал глоток кофе и поставил чашку на перила балкона.

— Мне нужно с ним посоветоваться. Можно я загляну к вам домой?

— Приезжай в любое удобное время, — радушно ответил Миша. — Но имей в виду, что я с утра до вечера на службе.

— Много работы навалилось? — посочувствовал я.

— Работы всегда хватает, — вздохнул Миша. — То карманники, то мошенники. На днях обокрали мастерскую одного артефактора. Утащили какой-то редкий заказ.

— Вот как? — насторожился я. — Можешь поделиться подробностями?

— Не сейчас, Саша. Извини, времени совсем нет. Подъезжай к обеду в полицейский участок. Посидим в трактире, поговорим.

— Подъеду, — согласился я. — До встречи, дружище.

Допив кофе, я вернулся на кухню. Довольная Прасковья Ивановна хлопотала у плиты, а мрачный Игнат больше мешал ей, чем помогал.

— Работает холодильный шкаф? — с улыбкой поинтересовался я.

— Работает, Александр Васильевич, — просияла Прасковья Ивановна. — Господин инженер на совесть его отремонтировал.

— Инженер он может и хороший, — недовольно буркнул Игнат. — А вот советы раздает никудышные. Что он там вчера говорил про какого-то помощника? Как будто мы сами не справимся.

— Помощник нужен, — огорчил я старика. — Но ты не переживай, Игнат. Он будет в твоём подчинении. Так что считай, это будет твой помощник.

— Ну, если так, тогда ладно, — повеселел Игнат.

— А где Елизавета Фёдоровна? — поинтересовался я.

— Как проснулась, сразу заперлась в кабинете, — поведала мне Прасковья Ивановна. — Какая-то важная работа у неё.

— Посмотрим, что за работа, — улыбнулся я, наливая кофе сразу в две чашки.

С подносом в руках я спустился в кабинет. Лиза сидела за столом, делая какие-то пометки.

— Сделаешь перерыв на кофе? — поинтересовался я, поставив поднос на стол. — Или вдохновение захватило тебя целиком?

— Вдохновение подождет, — рассмеялась Лиза. — Ты прямо сейчас уезжаешь?

— Ага, — кивнул я. — У меня назначена встреча с одним ворчливым домовым. Если узнаю что-нибудь интересное, непременно пришлю тебе зов.

— Договорились, — обрадовалась Лиза.

Мы еще немного поболтали. Потом я вызвал извозчика и поехал на Каштановый бульвар.

Извозчик высадил меня возле знакомой продуктовой лавки. Там я купил кремковый торт и большую бутылку молока — не являться же в гости с пустыми руками.

А затем пешком отправился к бывшему дому Померанцева, в котором теперь жил мой друг Миша Кожемяко.

Домовой Семен поджидал меня на крыльце. Увидев, что я подхожу к калитке, он радостно замахал руками.

— Привет, Тайновидец! А что это ты принёс?

— Угощение, — улыбнулся я.

— Так проходи скорее! — с энтузиазмом закивал Семен, открывая дверь.

Поднявшись на крыльцо, я увидел, что на гвозде рядом с входной дверью висит большая чугунная сковорода. Это меня удивило, но задавать вопросы я не стал. Мало ли у кого какие причуды.

— Начнем с торта или с разговора? — поинтересовался я.

— Давай совместим, — с энтузиазмом предложил домовый, жадно поглядывая на торт. — Иди за мной.

Прихватив с кухни тарелки и нож, домовый поднялся на второй этаж. Здесь, возле старинных напольных часов, находился замаскированный вход в его личное магическое пространство — бывшую мастерскую скульптора Померанцева.

Прикрывая рот ладонью и настороженно косясь на меня, Семен пробубнил заклинание, которое открывало проход.

— Ты уж извини, Тайновидец, но пароль я сменил, — признался он. — Не от тебя, а так... Чтобы никто не шастал. Проходи, не стесняйся.

После того, как мы вывели из мансарды зловещие маски, в помещении стало намного уютнее. Благодаря большим окнам здесь было солнечно. К тому же домовый обходился минимумом мебели.

— Присаживайся, Тайновидец, — пригласил Семен, расставляя тарелки.

Я обогнул стол и почувствовал, что мои ноги приросли к полу. В углу мастерской, разинув зубастую пасть, замер крокодил.

— Семен, ты завел питомца? — не сводя взгляды с рептилии, поинтересовался я.

— Это чучело, — небрежно ответил домовый.

И гордо добавил:

— Сам поймал.

Он проворно открыл коробку и принялся резать торт.

— Тебе какой кусочек, побольше или поменьше?

— Давай самый маленький, — великодушно улыбнулся я. — И расскажи, как вы тут живёте?

— Отлично живём, — заверил меня Семён.

Ничуть не смущаясь, он отхлебнул молоко прямо из бутылки, и над его верхней губой протянулись белые усы.

— Только днём скучновато. Хозяева на работе, а я всё один да один. Ну ничего, скоро у них детишки появятся, вот тогда пойдёт веселье.

— Это ты с чего взял? — удивился я.

— С детьми всегда весело, — убеждённо кивнул домовый. — Что, не так, что ли?

— Да я не об этом. С чего ты взял, что у Миши с Настей скоро появятся дети?

— Ну, ты даёшь, Тайновидец, — ухмыльнулся Домовый.

— Спальня-то их где? Вот тут, за стенкой.

Для убедительности он постучал по стене, и стена отозвалась глухим звуком.

— Так что я все знаю. Точно тебе говорю, готовь подарок для новорожденного.

— Значит, подслушиваешь? — ехидно усмехнулся я.

— А что здесь такого? — обиделся Семен. — Я домовый, значит, должен знать все, что в доме происходит. А так я молчок. Тебе вот только сказал. Да и то потому, что ты лучший друг хозяина. Лучше расскажи, зачем пожаловал.

Благополучно сменив тему разговора, домовый ловко положил себе второй кусок торта. Подцепил вилкой розочку из крема, и к молочным усам на его верхней губе добавились кремовые.

— Проблема у меня, Семен, — улыбнулся я. — Требуется твой совет.

— Тогда подожди, пока я торт доем, — воодушевился домовый, — мне после сладкого всегда лучше думается.

Мигом прикончив торт, он запил его молоком и развалился в кресле, поглаживая себя по животу.

— Рассказывай и не сомневайся, — важно кивнул он, — я тебе непременно хороший совет дам.

Было видно, что роль консультанта домовому очень нравится.

Я рассказал Семену о досадных происшествиях в моем доме и в заключение добавил:

— Вот и получается, что мне позарез нужен помощник по хозяйству. И не просто помощник, а настоящее магическое существо. Так что можешь посоветовать?

— Инженер Изюмов все правильно сказал, — уверенно кивнул Семен. — Только любое магическое существо тебе не подойдет. Тебе, Тайновидец, нужен домовый. Ты правильно сделал, что обратился за советом ко мне. А то нанял бы, не посоветовавшись, какого-нибудь банника или амбарника. И что тогда?

— А что? — заинтересовался я.

— Пропал бы твой дом, вот что, — строго вытаращил глаза Семен, — мыши бы в нем завелись или еще что похуже. Нанимай домового и даже не сомневайся. Только мы порядок в доме поддерживать можем. Ты погляди, какая у меня чистота. Все сверкает, все на своих местах, все магические приборы работают.

— Убедил, — рассмеялся я. — Так, может быть, подскажешь, где мне взять домового? Есть у тебя знакомые?

Тут за стеной гулко пробили напольные часы, а с улицы послышался шум мотора и громкие голоса.

Семен подскочил с кресла и уставился в окно.

— Опять они! — грозно выкрикнул домовый. — Шастают и шастают, покоя от них нет. Ну, сейчас я им устрою.

— Кто там? — с любопытством спросил я, подходя к нему.

— Защитники, кто же еще! — фыркнул домовый.

Возле ограды стоял неказистый серый мобиль, а какие-то люди вытаскивали из него тяжелый магический артефакт.

— Сейчас опять излучать будут, — заскрипел зубами Домовой. — А у меня от их излучений спина чешется.

— Так это защитники редких магических существ, — рассмеялся я. — Никак не хотят оставить тебя в покое?

— Они, — энергично закивал Семен, — проныры чертовы!

— Хочешь, я их прогоню? — предложил я.

— Я сам, — потирая руки, отказался Семен, — они у меня попляшут.

Защитники редких магических существ тем временем о чем-то переговаривались с тревогой, поглядывая на окна дома. Один из них толкнул калитку и осторожно вошел во двор.

— Ну все, — довольно кивнул Семен, — этого я уже не стерплю.

Он щелкнул пальцами и внезапно исчез.

Я услышал, как внизу хлопнула дверь.

А затем на моих глазах развернулись удивительные события.

Из-за угла дома вылетела тяжелая чугунная сковорода и с размаху шлепнула смелого защитника пониже спины. Защитник взвыл и бросился бежать, распуская криками остальных, а сковорода гналась за ним.

На лету она долбанула по загадочному магическому артефакту, и артефакт развалился с громким треском.

Перепуганные защитники редких магических существ бросили его на поле боя, прыгнули в свой мобиль и скрылись.

— Видал, как я их? — похвастался Семён, возвращаясь в мансарду.

— Часто донимают? — посочувствовал я.

— Случается, — с досадой кивнул домовый, — и ведь всегда выбирают время, когда хозяина дома нет. Но со мной им не справиться. Мы, домовые, лучшие защитники.

Так что выбирай домового, Тайновидец, не прогадаешь.

— Убедил, — расхохотался я. — Может, подскажешь, где мне его взять? Есть у тебя знакомые из твоего племени?

— Знакомые-то имеются, — кивнул Семен, — только не каждый домовый тебе подойдет. У моих знакомых свои дома есть. А тебе, Тайновидец, нужен бездомный домовый, бродяга. Другого ты к себе на службу не заманишь.

— И как мне его найти? — поинтересовался я.

— Искать его бесполезно, — объяснил Семен. — Мы, домовые, очень хорошо прячемся. Нас можно только приманить.

— Едой? — догадался я.

— Ага, — кивнул Семен. — Купи вот такой торт, молока прихвати. Да не экономь, бери молоко с фермы, оно жирнее. Налей в большую чашку, поставь у себя на крыльце, а рядом

кусочек торта на красивой тарелке. Глядишь — и забредет к тебе какой-нибудь бездомный бедолага.

— Не думаю, что мой особняк пропустит его за ограду, — засомневался я.

— А ты не сомневайся, — уверенно кивнул Семен. — То, что у тебя живой дом — это даже лучше. Кого попало, он не пропустит, а уж кого впустит, значит, тот ему по нраву.

— Может, подманить домового на кулебяку? — предложил я. — Прасковья Ивановна замечательно печет кулебяки.

— Попробуй, — согласился Семен, — домашняя выпечка всегда лучше.

Он снова погладил себя по впалому животу. С грустью взглянул на пустую коробку из-под торта и огорченно заявил:

— Что-то я проголодался. Позавтракаешь со мной, Тайновидец? Я сырников напеку.

— Почему бы и нет, — рассмеялся я. — Сырники в компании домового я еще не ел.

— Тогда идем на кухню, — кивнул Семен. — Мои сырники нужно есть, пока они горячие.

— А что с ними случается, когда они остывают? — заинтересовался я.

— Они исчезают, — развел руками дымовой. — Вот здесь.

И он снова похлопал себя по животу.

Но нашим планам не суждено было исполниться. Едва мы вышли из магического пространства, как в моем сознании прозвучал встревоженный голос.

— Господин Тайновидец, наконец-то я до вас докричался. Приезжайте скорее!

Я с трудом узнал голос повара Иевлина.

— Что у вас случилось? — недоуменно хмурясь, спросил я.

— Меня хотят арестовать за убийство, господин Тайновидец!

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.